

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

1 Апрѣля № 10 1892 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ВОЗЗВАНІЕ

Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, по поводу совершившагося въ 1892 году девятисотлѣтія со времени учрежденія православной Епископской каѳедры на Волыни.

Возлюбленной о Христѣ Волынской паствѣ.

Да будетъ съ вами благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа (2 Іоан. 1, 3).

Нѣкогда великій израильскій вождь и законодатель Моvсей, приведши израильтянъ, послѣ долгаго странствованія въ пустынѣ, къ предѣламъ обѣтованной земли, въ своемъ завѣщательномъ словѣ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: *помя-*

ните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ. Вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ (Второзак. 32, 7). Эти высокопоучительныя слова Моѵсея служатъ для насъ руководствомъ въ духовномъ торжествѣ, которое мы теперь совершаемъ *). Въ настоящемъ 1892 году исполнилось девятьсотъ лѣтъ со времени учрежденія на Волыни православной Епископской каѳедры. Въ продолженіе этихъ девяти вѣковъ православная Волынь испытала на себѣ много чудесныхъ дѣйствій Промысла Божія, направлявшаго историческія судьбы Волыни къ ея благу. Знать объ этихъ судьбахъ Промысла Божія, воспоминать благодѣянія и милости Божіи въ торжественныхъ церковныхъ собраніяхъ и благодарственныхъ молитвахъ и отсюда почерпать новыя силы къ достойному прохожденію званія православнаго христіанина, это составляетъ нашъ христіанскій долгъ. А потому, полагая въ основаніе слова пророка Моѵсея, пастырски приглашаемъ васъ, возлюбленные братія, Волыняне,—вспомните древніе дни Волыни, какъ Господь Своимъ всеблагимъ промысломъ привелъ Волынь со всею Русью въ познаніе истинъ Православной Христіанской вѣры и ради этой вѣры въ продолженіе девяти вѣковъ возвышалъ и охранялъ Волынь въ разныхъ обстоятельствахъ, воодушевлялъ въ подвигахъ по вѣрѣ и отечеству древнихъ

---

*) 10, 11 и 12 мая сего 1892 года.

Волынскихъ князей, духовныхъ Волынскихъ пастырей, благочестивыхъ нашихъ предковъ и всѣхъ дѣятелей вѣры и благочестія, и прославьте Господа за то, что Онъ нашихъ предковъ и насъ удостоилъ быть чадами Православной Церкви и подъ ея благодатнымъ покровомъ и руководствомъ мирно и счастливо проводить земную жизнь и имѣть надежду на полученіе жизни вѣчной.

Что дороже, что всего важнѣе и нужнѣе для полнаго счастья и благоденствія человѣка на землѣ и для полученія вѣчной жизни и спасенія на небѣ? Истинная вѣра въ Бога. Безъ истинной вѣры человѣкъ не можетъ имѣть ни полнаго счастья земнаго, ни вѣчнаго спасенія. Но какъ знать, въ чемъ состоитъ истинная вѣра? Волыняне, наши предки, какъ и всѣ люди, блуждавшіе во мракѣ язычества, по своей грѣховной испорченности, безъ Божественнаго откровенія, не могли знать, въ чемъ состоитъ истинная вѣра. Это открылъ сперва Іудеямъ, а потомъ всему міру и намъ Самъ Господь Богъ, нашъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель. *Богъ*, говоритъ Апостолъ, *многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ* (Евр. 1, 1). Сынъ Божій, воплотившійся нашего ради спасенія, Своимъ Божественнымъ ученіемъ, искупленіемъ и ниспосланіемъ въ міръ Св. Духа устроилъ, какъ обѣщалъ, (Матѳ. 16, 18) Свою святую Церковь и въ ней,

*

какъ въ сокровищницѣ, положилъ все ученіе и вѣдѣніе, относящееся къ истинной вѣрѣ, и всѣ Божественныя таинства, ведущія людей къ спасенію.

Эта святая Церковь имѣетъ для людей чрезвычайную важность и значеніе. Церковь Христова есть Божественное учрежденіе. Никто другой, а Богочеловѣкъ Господь Іисусъ Христосъ Самъ и чрезъ Апостоловъ создалъ Церковь. И потому Церковь не можетъ ни измѣняться въ своемъ существѣ и свойствахъ, ни быть побѣжденною, ни прекратиться до окончанія міра. *И врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18).

Виновникъ и Глава Церкви есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Предвѣчная Ѵпостасная Премудрость Божія (1 Кор. 1, 24. Колос. 2, 3) и самосущая истина (Іоан. 14, 6). Онъ всегда невидимо пребываетъ въ Церкви (Матѳ. 28, 20), руководствуетъ ее въ истинѣ и управляетъ ею (Евр. 1, 8, 13, 3, 1—4. Матѳ. 28, 18. Апок. 2 и 3—). Церковь наставляетъ на всякую истину и Духъ Святый, Духъ истины (Іоан. 16. 13), Который также пребываетъ и пребудетъ въ Церкви во вѣкъ (Іоан. 14, 16, 26). И потому Церковь не можетъ впасть въ заблужденіе и погрѣшать въ истинѣ. Она непогрѣшима, и есть единственно вѣрная хранительница и учительница Божественныхъ истинъ вѣры, непогрѣшительная истолковательница Слова Божія, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Церковь Христова обнимаетъ небо и землю, всѣ времена и поколѣнія людей, и есть одна и единственная, какъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Зиждитель и Глава Церкви и одинъ Духъ Святый, освящающій и спасающій вѣрующихъ въ Церкви (Дѣян. 4, 12. 1 Кор. 12, 4—13), словомъ, какъ говоритъ Апостолъ, *одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. 4, 6). Другой такой Церкви нѣтъ и не будетъ на землѣ. И потому истинная и спасительная вѣра хранится въ одной только Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Внѣ этой Церкви нѣтъ ни истинной вѣры, ни таинствъ, ни спасенія.

Какое же послѣ этого христіане должны имѣть отношеніе къ своей Матери, святой Церкви? Въ символѣ вѣры христіане говорятъ: *вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь*. Этимъ они обязываются повиноваться Церкви, какъ Самому Христу (Лук. 10, 16. Матѳ. 16, 18—19. 18, 17—20), учиться вѣрѣ отъ Церкви (Матѳ. 28, 19—20) и дорожить этою вѣрою, какъ неоцѣненнымъ Божественнымъ даромъ, даннымъ для спасенія людей (1 Петр. 1, 3—7, 18). Содержа въ умѣ и сердцѣ эту спасительную вѣру, истинные христіане исповѣдуютъ ее и дѣломъ, предпочитая ее всѣмъ другимъ, существующимъ инославнымъ исповѣданіямъ, и вмѣстѣ со всею Вселенскою Церковью говорятъ: *сія вѣра Апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра Православная, сія вѣра*

вселенную утверди (чинъ правосл.). Научаясь вѣрѣ отъ Церкви (Гал. 3, 2) и чрезъ то дѣлаясь опытными въ различеніи добра и зла, истины отъ лжи (Евр. 5, 14), истинные христіане отличаются духовнымъ мужествомъ и твердо стоятъ въ вѣрѣ (1 Кор. 16, 13), и отвергаютъ всѣ лжеученія, противныя вѣрѣ (Ефес. 4, 25. 1 Тим. 1, 3—7). Въ этомъ отношеніи православные христіане и всѣ, ищущіе отъ Церкви познанія истинной вѣры, подобны Евангельскому купцу, ищущему добрыхъ бисерей, о которомъ Спаситель въ притчѣ о царствіи Божіемъ сказалъ, что этотъ купецъ, *обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его* (Матѳ. 13, 45—46). Блаженъ, кто, ища царствія Божія и правды Его (Матѳ. 6, 33), научится познавать, познаетъ и найдетъ самый драгоцѣнный бисеръ этого царствія, то есть, Православную вѣру, и ради этого бисера, ради этой вѣры оставитъ все, что въ мірѣ считается драгоцѣннымъ внѣ этой вѣры. Этотъ драгоцѣнный бисеръ святой вѣры нашли Апостолы Христовы. Они пронесли проповѣдь о немъ во всемъ мірѣ. За вѣру Христову они положили всѣ свои труды и всю свою жизнь. О всѣхъ нихъ должно сказать тоже, что Апостолъ Павелъ сказалъ о себѣ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія* (2 Тим. 4, 7—8). Православная Церковь всегда дорожила

этою святою вѣрою, какъ драгоцѣнною жемчужиною, оберегала ее отъ лжеученій постановленіями Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, ученіемъ Богоносныхъ Отцевъ и Вселенскихъ учителей Церкви. По этой вѣрѣ подвизались, за нее страдали, ее возвѣщали въ мірѣ преемники Апостоловъ великіе Святители, Мученики, Преподобные и всѣ святые. Въ своихъ подвигахъ по вѣрѣ они подражали тѣмъ праведникамъ, о которыхъ Апостолъ говоритъ: *руганіемъ и ранами искушеніе* (испытаніе) *пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша* (подвергались пыткамъ), *убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 36—38). И все это они переносили ради Господа, ревнуя по благочестію и Православной вѣрѣ. За то всѣ они получили отъ Господа на небѣ праведное воздаяніе. Святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи говоритъ объ этой наградѣ такъ: *здѣ есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру Іисусову. И слышахъ гласъ съ небесе, глаголющъ ми: напиши: блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. 14, 12—13). Сію то Божественную и спасительную вѣру Вос-

точная Православная Церковь передала древним народамъ и, между прочимъ, передала ее и нашему русскому роду такою, какъ приняла по преемству отъ Апостоловъ, чистою, правою и неизмѣнною.

Все это имѣлъ въ виду Кіевскій и всея Руси Самодержецъ, равноапостольный князь Владиміръ. Онъ узналъ величіе и Божественное достоинство Православной Восточной Церкви и спасительныя дѣйствія въ людяхъ Православной вѣры. И потому, когда ему, еще язычнику, предлагались разныя вѣры, онъ избралъ для себя и Руси одну вѣру Православную. Ему предлагали свою вѣру магометане и евреи, но онъ отвергъ вѣру и тѣхъ и другихъ. Нѣмцы предлагали ему свою вѣру христіанскую, но Владиміръ, зная различіе ихъ вѣры отъ вѣры Православной, сказалъ имъ: *идите обратно, отцы наши не принимали вѣры отъ папы.* А о вѣрѣ грековъ русскіе послы, ходившіе въ Царьградъ для испытанія о вѣрѣ, говорили Владиміру: *«въ храмѣ грековъ мы не знали, стояли ли мы на землѣ или на небѣ; истинно тамъ съ человѣками Богъ»*. И русскіе бояре и старцы сказали Владиміру: *«если бы греческій законъ не былъ лучше всѣхъ другихъ, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей». «Такъ мы крестимся»*, рѣшилъ Владиміръ. И крестился по греческой вѣрѣ онъ самъ, крестились его дѣти, крещены Кіевляне, крещены Волыняне и вся Русь. Такимъ-то образомъ Православная вѣра сдѣлалась нашимъ достояніемъ и причиною того могуще-

ства и величія Русскаго православнаго государства, въ какомъ мы теперь его видимъ.

Въ Православной Христіанской Церкви самый важный составъ есть священноначаліе или классъ пастырей. Это не человѣческое, а Божественное учрежденіе (Матѳ. 18, 15—19. Іоан. 20, 21. Матѳ. 28, 18). Апостолы, по повелѣнію Господа, поставляли Епископовъ (Ефес. 4, 11. Дѣян. 20, 28), пресвитеровъ (Тит. 1, 5. Дѣян. 14, 23) и діаконовъ (Дѣян. 6, 5—6. 21, 8. 1 Тим. 3, 8). Епископы суть преемники Апостоловъ и преемственно передаютъ и будутъ передавать благодать священноначалія, для совершенія таинствъ и управленія и руководства вѣрующихъ пасомыхъ въ дѣлѣ спасенія, другимъ избраннымъ лицамъ до конца міра. Святый князь Владиміръ, учреждая епархіи и Епископскія каѳедры въ русскихъ областяхъ, учредилъ Епископію въ соименномъ ему городѣ Владимірѣ и для Волыни. Это учрежденіе упрочило и утвердило на Волыни Православную вѣру, воспрепятствовало распространенію между православными жителями Волыни иновѣрія, было источникомъ благодатнаго обновленія и просвѣщенія Волыни. Православная вѣра, православное священноначаліе связывало духовнымъ союзомъ входившія въ составъ Волынской Епархіи страны Волыни, Подоліи и Галиціи съ Кіевомъ и съ остальною Русью. Православная вѣра освятила и упрочила на Волыни нашу Русскую народность, дала намъ возможность пользоваться словомъ Божіимъ и Бого-

служеніемъ на родномъ намъ славянскомъ нарѣчіи. Православная вѣра, процвѣтая на Волыни, воодушевляла нашихъ древнихъ и славныхъ князей, бояръ и всѣхъ нашихъ предковъ въ борьбѣ со всѣми бѣдствіями и неблагопріятными обстоятельствами, бывшими во время татарскаго погрома и во время порабощенія Волыни иноземцами въ послѣдующее время. Слѣды подвиговъ и ревности нашихъ предковъ по вѣрѣ и Русской народности видны въ остаткахъ древнихъ храмовъ, монастырей, разныхъ святынь и предметовъ старины, священной церковной и гражданской письменности. Ни насильственное иноземное порабощеніе, ни такъ называемая римская унія не измѣнили преданности святой вѣрѣ и народности Волынянъ. Православная вѣра и Русская народность были причиною освобожденія Волыни отъ иновѣрнаго порабощенія и привели снова и навсегда въ братскій союзъ и одинъ составъ членовъ Великаго Русскаго государства, подъ скипетръ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Монарховъ, нашихъ природныхъ Государей. Подъ ихъ управленіемъ и покровительствомъ каждый изъ насъ наслаждается тихимъ и безмолвнымъ житіемъ, свободно упражняется во всякомъ благочестіи и добрыхъ дѣлахъ и, подобно какъ во дни славнаго Израильскаго царя Соломона, каждый въ мирѣ и благоденствіи живетъ подъ своимъ домомъ и садомъ, на своей землѣ (3 Цар. 4, 25).

Много потребовалось бы времени, если бы по порядку и отдѣльно излагать дѣянія всѣхъ ревнителей Православія и Русской народности на Волыни. Святая Церковь чтитъ ихъ память въ церковныхъ помянникахъ и молитвахъ предъ Богомъ, а народная память увѣковѣчила ихъ подвиги въ лѣтописяхъ Руси. И Апостолы заповѣдали христіанамъ поминать своихъ наставниковъ и, взирая на кончину ихъ жизни, подражать ихъ вѣрѣ (Евр. 13, 7). Поэтому мы, хотя кратко, приведемъ для блаженной памяти нѣкоторые роды и имена ревнителей Православной вѣры и Русской народности на Волыни. Ублажимъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтившаго Русь святымъ крещеніемъ, учредившаго для Волыни Епископію и построившаго храмы въ созданномъ имъ городѣ Владимірѣ. Тамъ и теперь стоятъ имъ устроенные храмы святаго Василія Великаго, и Успенія Божіей Матери — бывшей Святогорской Обители. Восхвалимъ потомковъ святаго Владиміра, Волынскихъ и Галицкихъ князей, особенно тѣхъ, которыхъ исторія представляетъ мудрыми правителями и благотворителями Волыни и защитниками Западной Руси. Таковы: Мстиславъ Изъяславичъ, Романъ Мстиславичъ, Даніилъ Романовичъ, Владиміръ Васильковичъ, Мстиславъ Даниловичъ, Левъ Даниловичъ, Юрій Львовичъ и другіе. Вспомнимъ и ублажимъ древнихъ православныхъ Кіевскихъ Митрополитовъ со всемъ Волынскимъ священноначаліемъ, бывшимъ и под-

визавшимся по святой вѣрѣ въ православныхъ Епархіяхъ Владимірской и Луцкой. Кіевскіе православные Митрополиты непрерывно сами лично и чрезъ поставляемыхъ ими для Владиміра и Луцка Епископовъ заботились о процвѣтаніи Православія и благочестія на Волыни. Одинъ изъ Кіевскихъ Митрополитовъ, святый Петръ, составляетъ славу Волыни, какъ ея уроженецъ и съ юныхъ лѣтъ ея подвижникъ. Онъ составляетъ славу и первопрестольнаго града Москвы, какъ первый Московскій Митрополитъ, своимъ благословеніемъ и молитвами давшій ей духовную крѣпость и предсказавшій ея славу и всероссійское значеніе. Ублажимъ и преподобныхъ Кіево-Печерскихъ Отцевъ, нашихъ молитвенниковъ и покровителей. Нѣкоторые изъ нихъ были на Волыни Епископами, другіе заботились о духовномъ просвѣщеніи Волыни, основали Почаевскую нашу обитель, принимали Волынскихъ князей и другихъ любителей благочестія въ число своей братіи или въ мѣста блаженнаго покоя обители. Тамъ почиваютъ св. Ѳеодоръ, князь Острожскій, св. праведная Іуліанія, княжна Ольшанская, Константинъ Ивановичъ, князь Острожскій и другіе. Восхвалимъ подвижниковъ многочисленныхъ древнихъ Волынскихъ монастырей и особенно защитника православія Преподобнаго отца нашего Іова Почаевскаго. Почтимъ благодарною памятію православныхъ Острожскихъ князей: Василія, Даніила, святаго Ѳеодора, Константина Ивановича, особенно Кон-

стантина Константиновича, защитниковъ Волыни и всей Западной и Литовской Руси.

Помянемъ добрымъ словомъ и въ молитвахъ попечителей, строителей и благотворителей Волынскихъ православныхъ церквей и монастырей, православныхъ князей Чарторыйскихъ, Четвертинскихъ, Сангушковъ, Корибутовъ, Вишневецкихъ, Соломерецкихъ, Гольшанскихъ, Гойскихъ и многихъ другихъ всякаго рода и званія лицъ, оставившихъ на Волыни слѣды и памятники своей ревности по святой Православной вѣрѣ и Русской народности. Почтимъ всегдашними молитвами и благодарною памятью почившихъ въ Бозѣ нашихъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Государей, Освободителей, защитниковъ и покровителей Волыни.

Имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей и подвижниковъ нашей св. Православной вѣры и благочестія на Волыни, взываемъ къ вамъ возлюбленныя чада святой нашей Церкви, братья Волыняне, словами Апостола: *свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить* и во всѣ будущія времена и вѣка *предлежащее намъ поприще* жизни и подвиговъ подъ руководствомъ и покровомъ Православной Церкви, *взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса* (Евр. 12, 1—2). Въ наше время много есть лжеучителей, утверждающихъ, будто для полученія спасенія не нужно ни Церкви, ни священниковъ, ни пользованія

таинствами Церкви. Это нѣмецкіе штундисты, это тѣ лжеучители, о которыхъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15). О нихъ предсказывали Апостолы, говоря: что *въ послѣдняя времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1), и увѣщавали христіанъ: *возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте,* то есть, испытывайте, *духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ* (1 Іоан. 4, 1).

Для спасенія не все равно, какой нибудь держаться вѣры, какъ не все равно хорошо или худо содержать вѣру. Для благоугожденія Богу и для полученія вѣчнаго спасенія необходимо принадлежать Православной Церкви, учиться у нея истинной вѣрѣ посредствомъ пастырей Церкви и повиноваться ей, исполняя, подъ руководствомъ пастырей, ея постановленія и ученіе, и помня слова Апостольскія: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже* (не то, что) *мы благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8).

Итакъ, воспоминая великія благодѣянія и милости, явленныя Господомъ Волыни въ продолженіе девятисотъ лѣтъ, ради Православной Вѣры и по молитвамъ Православной Церкви и ея Іерархіи, подражая вѣрѣ и благочестію нашихъ

предковъ, каждый изъ насъ, какъ приглашаетъ Апостолъ, *преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости, подвизайся добрымъ подвигомъ, держись вѣчной жизни, къ которой ты призванъ* (1 Тим. 6, 11—12), къ которой руководитъ единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, и указываетъ путь и средства святая Православная вѣра.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь (2 Кор. 13, 13).

Смиренный Модестъ, Епископъ Волынскій и Житомірскій.

25 марта 1892 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства по случаю 900-лѣтія учрежденія на Волыни Епископской каѳедры.

По указу Святѣйшаго Сѵнода отъ 24 іюля 1891 года за № 3877, въ текущемъ 1892 году, когда исполняется 900-лѣтъ со времени учрежденія на Волыни Епископской Владимірволынской каѳедры, будетъ совершено въ г. Владимірѣ-Волынскомъ церковное торжество.

Историческіе памятники, указывая на годъ учрежденія Владимірволынской епископіи, не содержатъ болѣе точныхъ свѣдѣній относительно мѣсяца и числа событія. Дабы такое выдающееся и имѣющее весьма важное значеніе для исторіи православія на Волыни событіе, какъ исполнившійся 900-лѣтній періодъ православія, не прошло безслѣдно и незамѣтно для православнаго народа Волыни и другихъ странъ, входившихъ

первоначально въ составъ Владимірволынской епархіи, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Волынскій и Житомірскій, почелъ полезнымъ отпраздновать 900-лѣтній юбилей Владимірволынской каѳедры съ возможно большею торжественностію, пріурочивъ празднованіе къ 11 мая, дню памяти Св. Равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей славянскихъ. По соглашенію съ Г. г. Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Волынскимъ Губернаторомъ была составлена, по указаніямъ Его Преосвященства, программа предстоящаго празднованія и затѣмъ, по полученіи заявленія Г. Волынскаго Губернскаго Предводителя дворянства, что многіе изъ дворянъ Волынской губерніи, во главѣ съ нимъ, почтутъ за особое счастье принять дѣятельное участіе въ предполагаемомъ духовномъ празднествѣ, Преосвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Волынскій и Житомірскій, обратился рапортомъ отъ 12 іюля 1891 года за № 273 въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи: а) празднованія 11-го мая 1892 года, по выработанной программѣ, 900-лѣтія учрежденія Владимірволынской Епископской каѳедры, б) перенесенія ко дню празднованія въ г. Владимірволынскъ изъ Почаевской Лавры величайшей святыни Волынской, глубокочтимой православнымъ населеніемъ не только всей Россіи, но и за предѣлами оной, чудотворнаго образа Почаевскія Божія Матери, и в) приглашенія къ участію въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавской и Подольской епархіи, въ виду того, что епархіи эти входили первоначально въ составъ Владимірволынской епархіи. Результатомъ этого ходатайства послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Сѵнода на имя Преосвященнаго Волынскаго отъ 24 іюля: 1) о разрѣшеніи празднованія въ Волынской епархіи событія 900-лѣтія со времени основанія на Волыни Епископской каѳедры по особо составленной для сего программѣ, пріурочивъ это празднованіе къ 11 мая 1892 года, 2) о дозволеніи Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Модесту, пригласить къ участію въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго, а также сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія о перенесеніи ко дню празднованія изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірволынскъ чудотворной иконы Почаевскія Божія Матери. Затѣмъ вслѣдствіе рапорта отъ 22 февраля сего 1892 года за № 109, указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 7 марта за № 1032, разрѣшено пригласить къ участію въ празднествѣ и Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Программа празднованія 900-лѣтія православія на Волыни.

Главными пунктами празднованія назначаются: городъ Владимірволынскъ, какъ самый древнѣйшій на Волыни, по которому называлась въ древности и Волынская епархія, и губернскій городъ Житоміръ; второстепенными-же пунктами—всѣ остальные города епархіи.

Въ г г. Владимірволынскѣ и Житомірѣ празднованіе имѣетъ совершиться съ наибольшею торжественностію, при участіи—во Владимірволынскѣ—Преосвященныхъ: Митрополита Кіевскаго, Епископовъ Подольскаго, Холмско-Варшавскаго, Епархіальнаго Волынскаго и Викарнаго Преосвященнаго Паисія, Епископа Владимірволынскаго, а въ Житомірѣ—Викарнаго Преосвященнаго Антонія, Епископа Острожскаго.

Въ городахъ этихъ праздничныя торжества распредѣляются —въ Житомірѣ: на два дня 10 и 11 мая и въ Владимірволынскѣ—на 10, 11 и 12 мая въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) для Владимірволынска:

10 мая послѣ Литургіи, совершенной въ братской Свято-Васильевской церкви, древнѣйшей въ городѣ, имѣетъ быть крестный ходъ въ Мстиславовъ храмъ, гдѣ отслужена будетъ панихида по усопшимъ православнымъ Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія; затѣмъ, въ монастырскомъ помѣщеніи публичное собраніе, на которомъ желающими произнесены будутъ соотвѣтствующія событію рѣчи; вечеромъ—торжественное всенощное бдѣніе въ монастырской церкви Святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру по чину, установленному на храмовые праздники, съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста Святому князю Владиміру. Въ самый день праздника 11 мая совершена будетъ торжественная архіерейская Литургія въ монастырскомъ храмѣ, до начала коей изъ церкви села Зимно (въ 1 верстѣ отъ Владиміра) принесенъ будетъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырскую церковь высокочтимый образъ Богоматери, по преданію пожертвованный Св. Владиміромъ основанному имъ Святогорскому монастырю и хранящійся въ настоящее время въ Зимнинской церкви, а также предъ Литургіею прибудутъ крестные ходы какъ изъ мѣстныхъ городскихъ, такъ и изъ ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами, гдѣ таковыя есть. По окончаніи Литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія, имѣетъ быть крестный ходъ съ благодатными иконами на рѣку для водоосвященія, по совершеніи коего возглашено будетъ

обычное многолѣтіе. Послѣ сего крестный ходъ тѣмъ-же порядкомъ послѣдуетъ къ вновь построенной часовнѣ, по освященіи которой возвращается въ монастырскую церковь, гдѣ образъ Почаевской Богоматери остается до вечера и потомъ отправляется въ Ковель для возвращенія въ Почаевъ, а образъ Зимнинской Богоматери остается до слѣдующаго дня для поклоненія народа; вечеромъ всенощная въ монастырской церкви. Подробный церемоніалъ излагается ниже. 12-го мая, послѣ Литургіи, имѣетъ быть крестный ходъ въ урочище «Старая каѳедра» (2—3 версты отъ монастырской церкви). При возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь, часть духовенства отдѣляется для совершенія литіи на погостахъ древнихъ городскихъ церквей: Апостольской, Ильинской, Св.-Михайловской, Пятницкой и др. Вечеромъ торжественное засѣданіе Св. Владиміръ-Волынскаго Братства.

и б) для Житоміра:

10 мая въ Каѳедральномъ Соборѣ совершена будетъ Архіерейская Литургія, по окончаніи коей,—панихида при участіи всего городскаго духовенства по усопшимъ православнымъ Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и всѣмъ почившимъ ревнителямъ православія, вечеромъ-же всенощное бдѣніе по установленному на храмовые праздники чину съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста Св. князю Владиміру. Въ самый день празднованія 11 мая совершена будетъ также въ Каѳедральномъ Соборѣ торжественная Архіерейская Литургія, по окончаніи коей благодарственное Господу Богу молебствіе, а затѣмъ крестный ходъ, въ которомъ примутъ участіе имѣющіе прибыть къ тому времени крестные ходы изъ Житомірскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами; во время крестнаго хода Священнослужителями несома также будетъ находящаяся въ Соборѣ рака, съ частями св. мощей Преподобнаго Ѳеодора, князя Острожскаго и Праведной Іуліаніи, княжны Ольшанской. Изъ Собора крестный ходъ направится на городскую площадь, къ часовнѣ, гдѣ совершено будетъ водоосвященіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, а оттуда прослѣдуетъ далѣе по городу—по тому пути, по которому ежегодно совершается крестное хожденіе 15 августа, и за тѣмъ возвращается въ Соборъ. Торжество закончится общимъ собраніемъ Владиміро-Васильевскаго Братства и праздничною вечернею.

Празднованіе въ селахъ и остальныхъ городахъ епархіи, имѣетъ быть совершено въ слѣдующемъ порядкѣ: 10 мая, наканунѣ торжества, послѣ литургіи имѣетъ быть совершена па-

нихида по Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и ревнителямъ православія, а вечеромъ—всенощное бдѣніе Св. Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру по чину, положенному уставомъ на храмовые праздники, при чемъ во время канона имѣетъ быть прочитанъ акаѳистъ князю Владиміру; въ самый-же день празднованія 11 мая совершится торжественная Литургія, во время которой, въ установленное время, произнесены будутъ мѣстными священниками соотвѣтствующія воспоминаемому событію поученія, а по окончаніи Литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе и крестный ходъ къ имѣющимся въ селахъ часовнямъ или на рѣку для совершенія водоосвященія по чину, положенному на 1-е августа. Въ городахъ ко времени окончанія въ Соборѣ Литургіи имѣютъ прибыть къ Соборной церкви изъ мѣстныхъ городскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей крестные ходы съ благодатными и особо-чтимыми иконами, гдѣ таковыя имѣются, и составятъ послѣ Литургіи, вмѣстѣ съ соборнымъ, одинъ общій крестный ходъ для водоосвященія, по окончаніи коего возглашено будетъ положенное многолѣтіе; затѣмъ процессія въ такомъ-же порядкѣ возвращается къ Собору. Вечеромъ того-же дня, въ установленное время, совершена будетъ праздничная вечерня, по окончаніи коей священниками предложено будетъ прихожанамъ собесѣдованіе по предметамъ воспоминаемаго событія, а гдѣ есть братства, тамъ имѣютъ быть засѣданія въ оныхъ.

Къ участію въ празднованіи и принесеніи Господу Богу благодарственныхъ моленій по случаю совершившагося 900-лѣтія православія на Волыни приглашена будетъ заблаговременно вся Волынская паства Архипастырскимъ воззваніемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, равно также сдѣланы съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія объ освобожденіи на время празднованія отъ занятій учениковъ учебныхъ заведеній Волынской губерніи и войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ ея, для принятія ими участія въ имѣющемъ совершиться торжествѣ. Для увѣковѣченія-же въ памяти народа этого знаменательнаго дня розданы будутъ народу брошюры, имѣющія быть изданными къ тому времени, относящіяся къ исторіи православія и русской народности на Волыни и металлическіе образки съ священными изображеніями и надписями. Сверхъ того, въ память этого событія имѣетъ быть изданъ сборникъ научныхъ свѣдѣній, касающихся Волынской епархіи, въ который, сверхъ статистическихъ, касающихся Волынской епархіи, свѣдѣній, войдутъ многія историческія статьи

касательно городовъ епархіи, монастырей, образованія въ народѣ, біографіи ревнителей православія и др.

По поводу разрѣшеннаго Святѣйшимъ Сѵнодомъ празднованія 900-лѣтія со времени учрежденія на Волыни Епископской Владимірволынской каѳедры, Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, даны подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ къ точному исполненію слѣдующія порученія:

1) Озаботиться изданіемъ книги, въ которую должны войти отдѣлы: а) о распространеніи христіанства и состояніи православія на Волыни въ періодъ съ 992 года по 1892 годъ; б) о введеніи уніи, ея развитіи на Волыни и возсоединеніи съ православною церковью, а также о преданіяхъ, сохранившихся отъ временъ уніи и объ отношеніяхъ уніатскаго духовенства къ римско-католическому; в) о состояніи просвѣщенія на Волыни въ этотъ періодъ; г) краткія свѣдѣнія о всѣхъ Епископахъ Волынскихъ какъ православныхъ, такъ и уніатскихъ; д) учрежденіе Епископской каѳедры въ г. Житомірѣ; е) свѣдѣнія о всѣхъ Волынскихъ монастыряхъ какъ нынѣ существующихъ, такъ и древнихъ, упраздненныхъ; ж) краткія свѣдѣнія о церквахъ и приходахъ по уѣздамъ; з) святыя мѣстночтимыя иконы и другія подобныя статьи, о которыхъ будетъ сказано ниже.

2) Предписать, чтобы настоятели церквей заблаговременно оповѣстили прихожанъ о празднествѣ, прочитали въ церквахъ Архипастырское воззваніе, по напечатаніи его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и чтобы объяснили имъ важность и значеніе юбилея, а именно: объяснили бы прихожанамъ о введеніи и распространеніи православія, а равно и о томъ, что другихъ вѣроисповѣданій въ началѣ не было, кромѣ православной религіи, а другія вѣроисповѣданія явились подъ вліяніемъ инославнаго правительства; чтобы разсказывали прихожанамъ исторію о Волынскихъ святыхъ и о древнихъ священныхъ памятникахъ; убѣждали бы, чтобы празднуемое событіе было чѣмъ-либо ознаменовано въ каждомъ приходѣ со стороны прихожанъ, напримѣръ: возобновленіемъ древнихъ братствъ, учрежденіемъ школъ, основаніемъ обществъ трезвости и т. п., сообразуясь съ мѣстными религіозно-нравственными нуждами. Въ день-же самаго торжества, по окончаніи Богослуженія, раздавали-бы народу, для памяти о празднествѣ, брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, крестики и медаліоны, пріобрѣтенныя на церковный счетъ, а о томъ, какъ отпраздновано событіе въ каждомъ городѣ и селѣ, донесли-бы чрезъ Благочинныхъ Его Преосвященству.

3) Такъ какъ торжество празднованія имѣетъ быть главнымъ образомъ сосредоточено въ Владимірволынскѣ, гдѣ соберутся Архипастыри и сосѣднихъ епархій и высшіе гражданскіе чины, то для большей торжественности въ богослуженіи необходимо, чтобы во Владимірволынскъ собралось духовенство въ возможно большемъ количествѣ, а именно: изъ Владимірволынскаго уѣзда должны явиться священники съ одинаковыми облаченіями, числомъ не менѣе 35 человѣкъ, при чемъ священники ближайшихъ церквей къ г. Владимірволынску (на разстояніи 10—15 верстъ) должны прибыть 10 мая къ 9 часамъ утра съ крестными ходами, а изъ уѣздовъ: Луцкаго, Ровенскаго и Дубенскаго имѣютъ явиться во Владимірволынскъ по крайней мѣрѣ по 15 человѣкъ съ уѣзда съ такими-же однообразными облаченіями. Съ настоятелями должны прибыть діаконы и псаломщики съ діаконскими и псаломщикими стихарями. Священники Владимірволынскаго и другихъ уѣздовъ расположатъ своихъ прихожанъ, чтобы они участвовали въ крестныхъ ходахъ, а также въ видѣ паломничества собрались въ возможно большемъ количествѣ на торжество (къ 10 и 11 мая) въ г. Владимірволынскъ.

4) Для составленія общаго синодика князей и дворянъ, бывшихъ фундаторами многихъ церквей и монастырей на Волыни въ теченіи 900-лѣтняго періода, для поминанія ихъ въ церкви, въ 10 день мѣсяца мая, т. е. наканунѣ празднованія 900-лѣтняго юбилея, предписано настоятелямъ церквей и монастырей, а также настоятельницамъ женскихъ монастырей представить Его Преосвященству копіи древнихъ синодиковъ князей и дворянъ православнаго исповѣданія (гдѣ таковые есть), бывшихъ въ разное время строителями и благотворителями православныхъ на Волыни храмовъ, каковые напримѣръ: князья Владимірскіе, Чарторыйскіе, Луцкіе, Вишневецкіе, Четвертинскіе и др.

5) Такъ какъ Святѣйшимъ Сvнодомъ разрѣшено перенести чудотворную икону Божіей Матери Почаевской изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірволынскъ, то Духовный Соборъ Лавры имѣетъ позаботиться, чтобы для св. иконы былъ устроенъ приличный ящикъ, на подобіе рамы, дабы икона во время слѣдованія не пылилась и ночью запиралась-бы на ключъ. Икону должны сопровождать Ризничій Лавры, Игуменъ Никодимъ, одинъ Іеромонахъ, одинъ Іеродіаконъ и три благонадежныхъ послушника, которые бы во время остановокъ могли совершать, по желанію вѣрующихъ молебны. Сельское духовенство совмѣстно съ прихожанами должно встрѣчать чудотворную икону съ крест-

нымъ ходомъ при входѣ въ село, провожать въ мѣстную церковь и затѣмъ, по совершеніи моленія, такимъ-же образомъ провожать за село. Если кто изъ прихожанъ захочетъ, чтобы въ церкви или у него на дому былъ отслуженъ молебенъ предъ св. иконою, то это не возбраняется и возлагается на обязанность монашествующихъ лицъ, сопровождающихъ икону. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ назначенъ ночлегъ, мѣстные священники съ вечера должны совершать всенощныя бдѣнія съ благословеніемъ хлѣбовъ по службѣ Богоматери Почаевской и принять мѣры къ охраненію иконы въ цѣлости въ ночное время, на слѣдующій-же день утромъ проводить съ крестнымъ ходомъ за село. Во всѣхъ могущихъ встрѣтиться недоумѣніяхъ должно поступать по общему совѣту между монашествующею братіею, сопровождающею икону, и мѣстнымъ священникомъ, а относительно внѣшняго порядка и охраны — съ начальствующими лицами сопровождающихъ икону войскъ и полиціей. Священники селъ, чрезъ которыя имѣетъ слѣдовать икона, обязываются составить описаніе встрѣчи и проводъ иконы и таковое представить Преосвященному Модесту, Епископу Волынскому. Святую икону имѣютъ сопровождать войска, согласно помѣщенному ниже маршруту, а при приближеніи къ Владимірволынску 10 мая утромъ на встрѣчу иконѣ выйдетъ изъ города духовенство съ крестнымъ ходомъ и проводитъ до монастырской церкви.

МАРШРУТЪ

следованія Чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской въ мае месяце изъ Почаевской Лавры въ г. Владиміръволынскъ, ко дню празднованія 900 летія учрежденія Епископской каѳедры на Волыни и обратно въ м. Почаевъ.

Число мая мѣсяца.	Названіе пунктовъ.	Число верстъ.		Какія части войскъ сопровождаютъ.
	Отъ Почаева.			Отъ Почаева сопровождаютъ двѣ роты 42 пѣхотнаго Якутскаго полка.
2	Радзивиловъ . . .	25		
3	Сребно	9	17	Отъ Радзивилова присоединяется баталіонъ 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ хоромъ музыки и два эскадрона 32 драгунскаго Чугуевскаго Ея Величества полка.
	Хотынь	8		
4	Ридковъ	6	15	
	Берестечко . . .	9		
5	Смолява	6	13	
	Голятинъ . . .	7		
6	Мыслины	6	16	
	Звиняче	5		
	Божовъ	5		
7	Езерцы	8	17	
	Колпытовъ . . .	3		
	Свинухи	6		Въ Свинюхахъ присоединяются 4 сотни Донскаго Казачьяго № 11 полка съ хоромъ трубачей.
8	Войникъ	6	15	
	Шельвовъ	3		
	Марковичи	6		

9	Локачи . . . . . Бобичи . . . . Микуличи	3 5 6	14	
10	Владимірволынскъ.	14		

Примѣчаніе: 1) Пункты ночлеговъ подчеркнуты.
2) Ко дню торжества во Владимірволынскъ прибываетъ одна пѣшая батарея (8 орудій) изъ Луцка.
3) По окончаніи торжества икона слѣдуетъ въ Ковель въ одинъ переходъ (52 версты). Изъ войскъ Икону сопровождаютъ: до Турійска—двѣ сотни Донскаго Казачьяго № 11 полка; отъ Турійска до Ковеля—гарнизонъ г. Ковеля.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

слѣдованія главнаго крестнаго хода 11 мая 1892 года въ день 900-лѣтняго юбилея Владимірволынской Епископской каѳедры.

11 мая, послѣ литургіи въ Владимірволынской монастырской церкви, куда имѣютъ прибыть крестные ходы изъ м. Почаева съ чудотворною Почаевскою Иконою Богоматери, изъ Зимнинской церкви съ чудотворною Зимнинскою Иконой, Соборной Васильевской и друг. церквей, послѣдуетъ крестный ходъ на рѣку Лугу для освященія воды въ слѣдующемъ порядкѣ.

Отдѣленіе первое.

Ученики церковно-приходскихъ школъ по два въ рядъ.
Предшествующій крестному ходу діаконъ въ облаченіи.
Причетникъ съ фонаремъ и два причетника по сторонамъ.
Діаконъ съ запрестольнымъ крестомъ и два по сторонамъ его.
Братская хоругвь и по сторонамъ два братчика.
Два причетника съ хоругвями.

Нѣсколько братчиковъ по два въ рядъ съ древними иконами изъ братскаго древнехранилища.

Два діакона съ древними Евангеліями, хранящимися въ древнехранилищѣ.

Отдѣленіе второе.

Два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ.

Причетникъ съ Архіерейскою свѣчей и по сторонамъ его два съ репидами.

Архіерейскій хоръ въ форменныхъ кафтанахъ.

Священники по два въ рядъ съ иконами.

Братская икона, которую несутъ два священника и при нихъ два діакона съ кадилами.

Преосвященные: Подольскій Димитрій и Владимірволынскій Паисій и при нихъ два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Отдѣленіе третье.

Два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ.

Причетникъ со свѣчей и два съ репидами по сторонамъ.

Зимнинская Икона, которую несутъ два священника и два діакона съ кадилами.

Преосвященные: Волынскій и Житомірскій Модестъ и Холмско-Варшавскій Флавіанъ, при нихъ два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Отдѣленіе четвертое.

Два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ ихъ.

Священники, по два рядъ, съ иконами.

Икона Почаевской Божіей Матери, которую несутъ два Іеромонаха.

Два священника: одинъ съ Евангеліемъ, а другой съ напрестольнымъ крестомъ, несомымъ на блюдѣ.

Архимандриты, по два въ рядъ.

Лампадчикъ и крестоносецъ.

Два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Протодіаконъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и по сторонамъ его два діакона.

Въ такомъ-же порядкѣ крестный ходъ слѣдуетъ къ вновь устроенной Владимірскимъ Братствомъ часовнѣ, по освященіи которой, обратно въ монастырскую церковь, гдѣ послѣ сугубой

эктеніи будетъ провозглашено многолѣтіе. Подобный церемоніалъ, по возможности, будетъ особо составленъ и для крестнаго хода въ Житомірѣ.

Примѣчаніе: Независимо отъ количества хоругвей, указанныхъ въ церемоніалѣ, всѣ остальные хоругвеносцы слѣдуютъ по сторонамъ крестнаго хода въ стройныхъ рядахъ, на опредѣленной одинъ отъ другаго дистанціи.

Въ память предстоящаго юбилейнаго торжества въ г. Житомірѣ къ 1 мая будетъ издана, согласно распоряженію Преосвященнаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, книга подъ заглавіемъ: «Девятисотлѣтіе православія на Волыни», въ которую войдутъ слѣдующія статьи.

Часть 1-я.

1) Очеркъ исторіи учрежденія епархій — Владимірской, Луцкой и Волынской.

2) Іерархія на Волыни отъ учрежденія епархіи во Владимірѣ-Волынскомъ до настоящаго времени.

3) Монастыри, существовавшіе и существующіе.

4) Древнія православныя Братства на Волыни и недавно учрежденныя. Греко-уніатскія братства и ихъ значеніе для православія.

5) Типографіи и изданія съ XVI—XVIII вѣкъ.

6) Школы съ XVI вѣка до настоящаго времени.

7) Благодатныя—чудотворныя на Волыни иконы.

8) Замѣчательные на Волыни дѣятели на пользу православія.

9) Внѣшнее состояніе православной церкви на Волыни.

10) Отношенія православныхъ на Волыни къ католикамъ и протестантамъ съ X до XIX столѣтія.

Часть 2-я.

Статистическія свѣдѣнія о приходахъ Волынской епархіи, съ указаніемъ постройки церквей, количества земли, школъ, населенія и проч.

Для увѣковѣченія-же въ памяти народа этого знаменательнаго дня, розданы будутъ народу брошюры, относящіяся къ исторіи православія и русской народности на Волыни, и металлическіе медаліоны, согласно программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. На медаліонахъ имѣютъ быть слѣдующія изображенія: на лицевой сторонѣ — изображеніе Почаевской Богоматери, а на оборотной внизу—Васильевскій храмъ, по-

строенный Св. Владиміромъ въ 992 году, которому въ нынѣшнемъ году окончится 900-лѣтъ его существованія, а вверху, надъ изображеніемъ храма,—образъ Зимнинской Богоматери и по бокамъ изображеніе Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и Епископа Стефана, перваго предстоятеля и замѣстителя Владимірволынской епископіи.

Всѣ ревнители православной церкви и благочестія приглашаются на празднество въ г. Владиміръ-Волынскъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

3 марта сего 1892 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ преподано псаломщику с. Менчичовъ Владимірволынскаго уѣзда, Губернскому Секретарю Викентію Кульчицкому и женѣ его Таисіи Онисимовой Божіе благословеніе за пожертвованіе ими въ приписную Менчичскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 150 руб.

4 марта сего 1892 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ преподано прихожанамъ с. Швейковки, Житомірскаго уѣзда, Божіе благословеніе за усердіе ихъ къ храму Божію, выраженное устройствомъ ими на собственныя средства вокругъ приходской церкви каменной ограды стоимостію около 800 руб.

6 марта сего 1892 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано благословеніе Божіе крестьянамъ с. Сапанова, Кременецкаго уѣзда, Филиппу и Захаріи Штукамъ за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь иконы св. Равноапостольныя Маріи Магдалины стоимостію въ 70 руб.

Изъявленіе Архипастырской благодарности.

31 января сего 1892 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ объявлена благодарность помѣщику м. Колокъ Луцкаго уѣзда Антону Антоновичу Господину Кожуховскому за пожертвованіе имъ строеваго деревяннаго матеріала на 300 р. на постройку Колковской церк.-прих. школы.

Награжденіе набедренникомъ.

28 февраля сего года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ священникъ с. Нехвороща, Житомірскаго уѣзда, Александръ Цѣшковскій за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей по церкви и приходу награжденъ набедренникомъ.

По вопросу объ оставленіи на прежнихъ мѣстахъ службы перемѣщенныхъ по прошеніямъ священно-церковно-служителей.

По поводу поступившаго отъ одного изъ священниковъ Волынской епархіи, перемѣщеннаго согласно его прошенію на другой приходъ, ходатайства объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 3—4 минувшаго марта заключено: объявить, чрезъ напечатаніе въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, всему духовенству, что просьбы объ отмѣнѣ постановленій Епархіальнаго Начальства относительно перемѣщенія съ одного прихода на другой, состоявшихся вслѣдствіе просьбы священника или другихъ членовъ причта, будутъ оставляемы безъ всякихъ послѣдствій, а просители такого рода за свою шаткость и неосмотрительность будутъ подвергаемы строгому взысканію.

Отъ Предсѣдателя Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Во время обозрѣнія мною школъ оказалось, что въ приходѣ Наблюдателя самая малая и худшая школа, что въ нѣкоторыхъ школахъ ученики, два года посѣщающіе школу, не умѣютъ читать и что въ иныхъ школахъ ученики вовсе не знаютъ молитвъ. Въ виду этого, я предлагаю 1) уѣзднымъ отдѣленіямъ Еп: Уч. Совѣта не представлять къ утвержденію въ должности Наблюдателя школъ такихъ священниковъ, у которыхъ при церкви школа находится въ плохомъ состояніи, и особливо— тѣхъ, у которыхъ вовсе нѣтъ школъ, 2) Наблюдателямъ и завѣдывающимъ школами строго слѣдить за преподаваніемъ въ школахъ, чтобы учащіе исправно и усердно исполняли свою

обязанность и 3) всѣмъ законоучителямъ школъ начинать учить учениковъ молитвамъ тотчасъ послѣ поступленія ихъ въ школу, а не ожидать того времени, когда дѣти научатся сами читать и изучать молитвы. Въ нѣкоторыхъ школахъ я на дѣлѣ показалъ, что дѣти со словъ преподавателя весьма легко могутъ въ минуту выучить молитву: Святый Боже, въ 10—15—Отче нашъ и т. д. При этомъ считаю не лишнимъ предупредить, что я буду ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Г. Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ о томъ, чтобы нерадивыхъ о школахъ священниковъ никогда не награждать и переводить въ бѣдные и малочисленные приходы; потому что я не знаю другаго средства къ понужденію нерадивыхъ и безпечныхъ священниковъ внимательно относиться къ школѣ, кромѣ перемѣщенія ихъ на бѣдныя мѣста и лишенія ихъ всякихъ наградъ.

Предсѣдатель Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
Паисій, Епископъ Владиміръ-Волынскій.

10 марта 1892 г.
№ 444.

Отъ Предсѣдателя Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ виду в. большаго количества школъ въ Волынской епархіи, на составленіе и переписку отчета о школахъ требуется болѣе мѣсяца времени, потому что всѣ служащіе въ Еп. Уч. Совѣтѣ имѣютъ другія постоянныя занятія. Между тѣмъ нѣкоторыя уѣздныя отдѣленія поздно присылаютъ въ Еп. Уч. Совѣтъ свои отчеты о школахъ, такъ что в. трудно составить и представить общій отчетъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ къ сроку—къ 1 числу ноября. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, я предлагаю Наблюдателямъ представлять отчеты о школахъ въ уѣздныя отдѣленія Уч. Совѣта не позже 15-го числа іюня, а уѣзднымъ отдѣленіямъ—никакъ не позже 15-го августа представлять отчеты въ Вол. Еп. Уч. Совѣтъ.

Предсѣдатель Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
Паисій, Епископъ Владиміръ-Волынскій.

10 марта 1892 г.
№ 445.

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ священниковъ, завѣдывающихъ ц.-прих. школами, не представившихъ отчетовъ въ израсходованіи денежныхъ пособій, отпущенныхъ Совѣтомъ въ 1890 и 1891 году на постройку, ремонтировки школьныхъ помѣщеній, на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, на классную мебель, на жалованье законоучителямъ и учителямъ, представить въ оный таковые отчеты не позже 1 мая сего 1892 года. При семъ Совѣтъ считаетъ нужнымъ указать, что вышеозначенныя пособія высланы Совѣтомъ изъ суммы, ассигнованной по 41 статьѣ смѣты губернскихъ земскихъ повинностей въ пособіе ц.-прих. школамъ на трехлѣтіе съ 1890 года. Что же касается денегъ, высланныхъ Совѣтомъ изъ той же вышеуказанной суммы въ награду учителямъ, или же въ единовременное пособіе на жалованье учителямъ или законоучителямъ, то о полученіи таковыхъ денегъ Совѣтъ проситъ представить въ оный только росписки получателей сихъ денегъ по назначенію.

О выдачѣ книги для сбора пожертвованій на ремонтировку церкви.

3 марта сего 1892 года за № 3474 изъ Волынской Духовной Консисторіи выдана на имя крестьянъ села Гривы, Ковельскаго уѣзда, Іова Василіева Булика и Якова Иванова Копищика книга для сбора въ теченіи одного года въ предѣлахъ Волынской губерніи доброхотныхъ пожертвованій на ремонтировку приходской церкви.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Марта 1892 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Апрѣля № 10 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Внѣшнее состояніе православія на Волыни.

(Окончаніе).

Изъ указанныхъ мѣръ польскаго правительства касательно православной церкви, такимъ образомъ, ясно слѣдуетъ, что оно стремилось выполнить тотъ проэктъ одного іезуита, который былъ представленъ послѣднимъ въ началѣ XVIII в. вниманію чиновъ Rzecz'и Pospolit'ой объ уничтоженіи православной вѣры въ Западной Россіи. Проэктъ этотъ, оказывается, не былъ плодомъ одного воспаленнаго фанатизмомъ воображенія, а ему сочувствовало все польское общество, и правительство руководствовалось имъ *).

Понятно, что при такомъ правовомъ положеніи русскихъ, послѣдніе жили точно среди непріятельскаго лагеря, еже-

*) Проэктъ этотъ, состоящій изъ тринадцати пунктовъ, указываетъ всѣ средства, какими должно воспользоваться правительство для обращенія православныхъ въ унію и католичество. Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія: во 1-хъ, нужно довести православное духовенство до крайней бѣдности, такъ чтобы оно совершенно погрузилось въ заботы о насущномъ кускѣ хлѣба; во 2-хъ, не допускать его къ образованію, такъ чтобы оно ничѣмъ въ этомъ отношеніи не отличалось отъ простаго крестьянина; въ 3-хъ, нужно особенно выставлять на видъ непристойные поступки духовенства, а гдѣ ихъ нѣтъ, то даже измышлять, чтобы тѣмъ отвратить отъ него православную паству и проч.

минутно подвергаясь всякимъ случайностямъ со стороны крайне распущенной шляхты *).

Для нихъ снова наступаютъ времена Шумлянскаго, и даже хуже. Католики и уніаты сначала рѣшились уничтожить послѣдній оплотъ православныхъ, захвативъ въ свои руки всѣ епископіи. У нихъ оставалась на Волыни только одна каѳедра—Луцкая. Послѣ Жабокрицкаго, перешедшаго въ унію, русскіе выбрали своимъ епископомъ Кирилла Шумлянскаго, сына Луцкаго епископа Аѳанасія. Выборъ этотъ поддерживало даже само польское правительство, расчитывая найти въ Кириллѣ, какъ сынѣ уніата, приверженца уніи, но онъ оказался строго православнымъ и даже посвященіе принялъ отъ православнаго Кіевскаго митрополита. Тогда правительство, видя, что его ожиданія не увѣнчались успѣхомъ, рѣшило выжить Кирилла даже изъ предѣловъ Польши. На него подняли цѣлое гоненіе со всѣхъ сторонъ уніаты и католики, такъ что Шумлянскій едва успѣлъ бѣжать подъ покровительство Россіи; здѣсь ему дали переяславскую каѳедру, на которой онъ и умеръ (1726 г.). Вмѣстѣ съ этимъ епископомъ прекратилось существованіе и луцкой каѳедры. Покончивъ съ Шумлянскимъ, католики и уніаты принялись снова за введеніе уніи. Администраторомъ митрополіи послѣ смерти Іосифа Шумлянскаго (1708 г.) былъ сдѣланъ Жабокрицкій, но это былъ человѣкъ слабаго характера и ему плохо повиновалась даже собственная уніатская паства, а православные просто отказывались слушать его приказаній. Чувствуя свое положеніе очень шаткимъ, онъ рѣшилъ удалиться на время въ Венгрію, а потомъ возвратился на прежнее свое мѣсто, но былъ схваченъ своими родственниками и выданъ русскому правительству, которое и сослало его въ Сибирь. Несравненно больше его способствовалъ обращенію въ унію Луцкій католическій епископъ Стефанъ

---

*) Историки указываютъ на литовскаго магната Карла Радзивилла, какъ на типъ современнаго дворянина. Этотъ вельможа, извѣстный подъ именемъ Panie—Kochanku «производилъ разные фокусы надъ всѣми, кто подвертывался ему подъ руку. Вздумаетъ ударить шляхтича за обѣдомъ ложкою по лбу, шляхтичъ получаетъ ударъ и отправляется на мѣсто. Или вздумаетъ вмѣсто лошадей запречь въ экипажъ медвѣдей и ѣдетъ къ костелу, куда много съѣхалось и другихъ пановъ. Лошади панскія бѣсятся, ломаютъ экипажи. Радзивиллъ вознаграждаетъ убытки одной большой монетой, которую нарочно для этого вычеканиваетъ. Паны станутъ дѣлить и перессорятся. Или вздумаетъ Радзивиллъ сдѣлать подарокъ сосѣду, приказываетъ навалить на возъ жидовъ, притиснуть ихъ жердью, свезти пріятелю и вывалить на дворѣ».

Рупіевскій. Онъ распространялъ ее посредствомъ насилій и оскорбленій, вмѣстѣ съ другими своими сообщниками: «въ благочестивыхъ церквахъ дѣлали поруганіе святынѣ, били монаховъ, священниковъ и прочихъ людей, не внимая воплю, плачу и рыданіямъ обоего пола благочестивыхъ жителей». Въ виду такихъ притѣсненій русскій посолъ въ Варшавѣ, князь Долгоруковъ, нашелъ нужнымъ написать Литовскому гетману Поцѣю, чтобы онъ унялъ Рупіевскаго, а самому епископу дѣлалъ выговоръ за его поведеніе по отношенію къ православнымъ: «..... изволь перестать и самъ чинить гоненіе убогимъ духовнымъ и удержать отъ этого прочихъ архіереевъ, въ уніи обрѣтающихся». Гоненія, поднятыя Рупіевскимъ, были такъ жестоки, что вѣсть о нихъ дошла до папскаго нунція въ Варшавѣ, Сантини, который писалъ самому Рупіевскому, что, «жалобой своей весь городъ наполняютъ священники которые греческаго закона и плачутся объ изгнаніи изъ епархіи и о лишеніи имѣнія своего» по его, владыки, повелѣнію и потому проситъ, чтобы «все забранное имѣніе возвращено было»; мало того, онъ издаетъ особую грамоту «возбраняющую дѣлать обиды греко-россійскаго исповѣданія жителямъ, грозя проклятіемъ и наказаніемъ нарушителямъ мира и тишины». Но несмотря на все это, гоненія, конечно, не прекратились, и тогда канцлеръ Головкинъ, по приказу императора Петра I, писалъ въ самый Римъ, что «многіе монастыри и церкви греческаго исповѣданія и цѣлыя епархіи превращены насильно отъ католиковъ въ унію; силою жестокихъ побоевъ и безчестія принуждаютъ ихъ (православныхъ) въ унію». Поэтому Головкинъ проситъ отъ имени государя кардинала Спиноли сдѣлать представленіе «верховнѣйшему понтифексу (папѣ) съ обстоятельнымъ разсужденіемъ о семъ дѣлѣ» и убѣдилъ бы его особой грамотой запретить поступать такъ; въ противномъ же случаѣ императоръ повелитъ «въ репрессаліи онаго» запретить отправленіе богослуженія католическому духовенству, находящемуся въ Россіи. Повидимому, это представленіе не произвело надлежащаго дѣйствія, потому что преслѣдованія продолжались. Такъ мѣщане г. Брестъ-Литовска жаловались, что въ унію ихъ привели «августиніане» (т. е. монахи августинскаго ордена); въ томъ же самомъ Брестъ-Литовскѣ іезуитскіе воспитанники, уніаты духовные и міряне разбивали крестные ходы, ломали хоругви и кресты; ксендзъ Литвино зазвалъ къ себѣ православнаго намѣстника и билъ его тростью, изувѣчилъ его, выдралъ ему бороду, а въ 1730

году ксендзъ Лоевскій напалъ съ іезуитами на православныхъ, когда они несли хоронить тѣло мѣщанина Симона Москальчука, и приказалъ монаховъ и людей бить до смерти, самъ билъ и увѣчилъ и потомъ, отнявъ крестъ, разломалъ его и часть забросилъ въ воду, а часть на жидовскій дворъ. Особеннымъ фанатизмомъ отличались базиліанскіе монахи; они часто дѣлали нападенія на брестскій монастырь св. Стефана и между другими оскорбленіями, которыя они наносили православной святынѣ, были и такія, какъ напримѣръ: входили съ собаками въ храмъ во время литургіи и выгоняли людей изъ церкви. Для обращенія въ унію снаряжались цѣлыя миссіи какъ изъ уніатовъ, такъ и изъ католическихъ монаховъ. Обыкновенно составлялись экспедиціи изъ ксендзовъ, отправлялись въ назначенное мѣсто и начинали дѣло пропаганды, т. е. проповѣдывали, обращали народъ въ католичество или унію, а если онъ не хотѣлъ дѣлать этого, то его подвергали невѣроятнымъ истязаніямъ. Особенной энергіей въ дѣлѣ пропаганды отличались два ксендза—Михаилъ Зеновичъ, и странствовавшій по западной Россіи, миссіонеръ доминиканецъ Овлочинскій. Въ своей проповѣднической дѣятельности они соединяли самыя жестокія физическія насилія,—насильно сгоняли народъ на проповѣдь, сѣкли розгами, жгли огнемъ, угрожали распинать на крестахъ,—и нравственное терзаніе, глумленіе надъ всѣмъ святымъ, какъ напримѣръ, раздѣляли въ костелѣ народъ на овецъ и козлищъ, сыпали съ церковной каѳедры баранки, издѣвались надъ православной вѣрой, православными святыми и проч. Общую картину тогдашняго положенія православныхъ Rzecz'и Pospolit'ой изобразилъ въ своей классической рѣчи бѣлорусскій епископъ, извѣстный Георгій Конисскій, которую онъ держалъ предъ королемъ и всѣми чинами государства на сеймѣ 1765 г.: «христіане отъ христіанъ угнетаемы, говорилъ онъ, и вѣрные отъ вѣрныхъ болѣе, нежели отъ невѣрныхъ озлобляемы бываемъ. Затворяются наши храмы, гдѣ Христосъ непрестанно восхваляется, отверсты же и безнавѣтны жидовскія синагоги, въ коихъ Христосъ непрестанно поруганъ бываетъ. Что мы человѣческихъ преданій въ равной съ вѣчнымъ Божіимъ закономъ важности имѣть, и землю мѣшать съ небомъ не дерзаемъ,—за то раскольниками, еретиками, отступниками насъ называютъ; а что гласу совѣсти безстудно противорѣчить страшимся—за то въ темницы, на раны, на мечъ, на огнь осуждаемы бываемъ»; эту свою рѣчь Конис-

скій подкрѣпилъ сильнымъ, по богатству фактовъ, меморіаломъ объ обидахъ, поданнымъ имъ королю.

Русское правительство со времени Петра I, стало имѣть при польскомъ дворѣ особаго повѣреннаго своего, на обязанности котораго и состояло дѣлать представленія въ пользу православныхъ и защищать ихъ отъ преслѣдованій католиковъ и уніатовъ. Но представительство повѣреннаго вело почти постоянно къ тому, что его требованія удовлетворялись только на бумагѣ, а на дѣлѣ притѣсненія продолжались. Россія не думала, конечно, оставлять безъ послѣдствій такое игнорированіе своихъ требованій, но она выжидала болѣе благопріятнаго времени для того, чтобы разомъ отплатить Польшѣ за все, а время это приближалось быстро: всякому было очевидно, что Rzecz Pospolit'ая доживаетъ свои послѣднія минуты. Православный народъ какъ бы внутреннимъ чувствомъ проникалъ въ планы Россіи, и его никогда не покидала мысль, что онъ оставленъ ею на произволъ судьбы, терпѣливо выжидая лучшихъ для себя дней Его мужество и бодрость поддерживаютъ въ это время три замѣчательныхъ человѣка, незабвенные въ исторіи юго-западной Россіи: бѣлорусскій епископъ Георгій Конисскій, переяславскій Гервасій Линцевскій и архимандритъ матроненскаго монастыря (близъ Чигирина) Мелхиседекъ Значко-Яворскій. Подъ нравственнымъ вліяніемъ этихъ лицъ русскіе пріобрѣтаютъ силы для борьбы съ католичествомъ и уніей, и когда Rzecz Pospolit'ая явно стала стремиться къ тому, чтобы совершенно искоренить православіе въ подвластныхъ себѣ русскихъ областяхъ, тогда и у него переполнилась мѣра долготерпѣнія. Русскіе приходятъ въ страшное ожесточеніе отъ преслѣдованія поляковъ и рѣшаются добывать себѣ религіозныя и гражданскія права силою Поднимаются то отдѣльныя возстанія, то цѣлой массой народа. Особенно сильное волненіе охватило Украину въ 1768 г., когда Гонта и Желѣзнякъ подняли весь народъ и разрушительной лавиной прошли всюду, гдѣ только было католическое, польское и жидовское. Своими жестокостями они навели ужасъ на своихъ враговъ и заставили ихъ бѣжать изъ страны. Это возстаніе, извѣстное подъ именемъ «Уманской Рѣзни», вспыхнуло по слѣдующему поводу. Епископъ Гервасій объѣзжалъ свою епархію, находившуюся на правой сторонѣ Днѣпра; его сопровождали во время объѣзда большія толпы народа и даже отряды панскихъ козаковъ, вездѣ ему устраивали тріумфальныя ворота и выходили на встрѣчу съ хоругвями. Польское прави-

тельство, которому крайне непріятны были эти оваціи, усмотрѣло въ нихъ бунтъ народный и рѣшило подавить его военной силой. Начальникъ польскаго отряда, Вороничъ, вступившіи въ Украину, производилъ такія жестокости надъ православными жителями, что историки сравниваютъ ихъ съ жестокостями во времена гоненій Нерона и Діоклитіана, т. е. самыхъ жесточайшихъ враговъ христіанства первыхъ трехъ вѣковъ. Послѣ отказа принять унію католики раздирали рты, выворачивали руки и ноги и проч., наконецъ, въ мѣстечкѣ Мглѣевѣ они осудили на сожженіе старика Данилу Кушнѣра. Жители этого мѣстечка, не желая чтобы священникъ совершалъ у нихъ службу по уніатскому, спрятали дарохранительницу; взять ее съ престола, по жребію, выпало на долю Данилы и вотъ онъ, обернувши свои руки церковной завѣсой и положивши предъ престоломъ три поклона, взялъ дарохранительницу и положилъ ее въ сундукъ, который и спряталъ потомъ подъ колокольней. Священникъ донесъ уніатскимъ властямъ на Данилу, что онъ будто бы вырвалъ у него изъ рукъ чашу, принесъ ее въ корчму, пилъ изъ нея водку и съ водкой съѣлъ дары. За это, какъ за святотатство, католики осудили Данилу на смерть; они обвили ему руки смоляной паклей и зажгли. «Православные христіане, не вѣрьте вы уніатамъ, они проклятые и вѣра ихъ проклятая!» закричалъ въ послѣдній разъ старикъ. Поляки не хотѣли освободить, но священникъ настоялъ, чтобы Данилѣ отрубили голову. Это-то злодѣяніе и вызвало возстаніе—«Уманскую Рѣзню». Востаніе это было подавлено даже при участіи русскихъ войскъ; множество возставшихъ бѣжало на восточную сторону Днѣпра въ предѣлы Россіи, думая здѣсь укрыться отъ разсвирѣпѣвшихъ поляковъ, но русское правительство схватывало бѣглецовъ и предавало въ руки жесточайшихъ ихъ враговъ на мученія. Гонта также попалъ въ плѣнъ и съ него содрана была кожа, а другимъ плѣннымъ обрубали руки, ноги, залечивали и пускали потомъ въ такомъ изуродованномъ видѣ въ народъ для устрашенія. Нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что причиной такого веденія дѣлъ въ противность русскимъ интересамъ главнымъ образомъ были русскія начальныя лица, которыя иной разъ являлись «жалкимъ орудіемъ въ рукахъ поляковъ, дѣйствовавшихъ на нихъ чрезъ женъ ихъ полекъ». Эти русскіе считали, и доносили въ этомъ смыслѣ своему правительству, что православные Польши сами виноваты въ своихъ бѣдствіяхъ, слушая такихъ бунтовщиковъ, какъ пере-

яславскій епископъ Гервасій и архимандритъ Мелхиседекъ Яворскій. Но вопля русскаго народа нельзя было заглушить никакими жестокостями. Въ 1773 г. жители Волыни вмѣстѣ съ другими русскими западной Малороссіи хотѣли отправить особую депутацію въ Петербургъ, чтобы просить императрицу взять ихъ подъ свое «вѣчное защищеніе и подданство», но въ Кіевѣ съ такой просьбой ихъ въ Петербургъ не пустили. Однако императрица сама ясно видѣла, что вопросъ такъ обострился, что рѣшеніе его не могло быть долѣе откладываемо и тогда, по соглашенію съ Пруссіей и Австріей, она рѣшила отобрать отъ Польши земли съ православнымъ населеніемъ и присоединить ихъ къ имперіи. Этотъ первый раздѣлъ Польши произошелъ въ 1773 г., и чрезъ двадцать лѣтъ (1793 г.) состоялся второй раздѣлъ ея, по которому къ Россіи отошла восточная часть Волыни по мѣстечко Катербургъ, Кременецкаго уѣзда и мѣстечко Барковичи, Дубенскаго уѣзда, т. е. отошли нынѣшніе уѣзды: Житомірскій, Овручскій, Новоградволынскій, Ровенскій, Острожскій, Староконстантиновскій, Заславскій и восточная часть уѣздовъ: Дубенскаго, Луцкаго и Кременецкаго; въ 1795 г. была присоединена и остальная части Волыни—уѣзды: Владимірской, Ковельскій, части—Луцкаго, Дубенскаго и Кременецкаго. Итакъ «Отторженное возвратихъ»! (Надпись на медали, вычеканенной по случаю возвращенія русскихъ земель въ 1793 г.) *).

Прошло цѣлыхъ 226 лѣтъ съ того времени, какъ Волынь была предоставлена непосредственному вліянію католичества и преданнаго ему польскаго правительства; всѣ мѣры употреблялись для того, чтобы ополячить и окатоличить ее и, само собою понятно, что эти стремленія не могли остаться безъ результатовъ. Если въ чистой формѣ католичество прививалось туго, то унія быстро пріобрѣтала себѣ все новыхъ и новыхъ членовъ, находя своихъ послѣдователей во всѣхъ классахъ русскаго общества—среди свѣтскихъ и духовныхъ.

*) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, Б.-Каменскаго, подъ 1699 г., стр. 151, 164, 171, 134, 388—391, 397—399, 401—402, 182, 195—200, 212—213, 246, 249, 284, 336, 379—385; Volum. leg., т. VI, подъ 1699 г.; т. VII, подъ 1744 г.; т. VIII, подъ 1768 г.; Польскія древности, Морачевскаго, т. I, стр. 193, 195, 196; Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, Кояловича, 53—55; Чтенія по исторіи Западной Россіи, его же, стр. 275—276, 286, 291—292; Волынь, изд. Батюшкова, стр. 204, 206, 229; Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло, Шолковича, вып. I, стр. 172—180.

Совращеніе въ унію было главнымъ образомъ въ дворянскомъ сословіи; оно не могло отказаться отъ тѣхъ привиллегій, которыми пользовалось издавна и которыя теперь отнимались у него постепенно и безповоротно. Оно болѣе другихъ сословій показало себя малодушнымъ и податливымъ въ борьбѣ за свою національность и религіозныя убѣжденія. Въ скоромъ же времени по введеніи уніи, именно въ 1598 г., отъ волынскаго дворянства подана была просьба королю и сенату о томъ, чтобы унія оставалась у нихъ неприкосновенной и просили даже о введеніи новаго григоріянскаго календаря, хотя на брестскомъ соборѣ 1596 г. было постановлено, что календарь долженъ оставаться старый. Подъ этой просьбой подписалось и приложило свои печати до 33 лицъ, между которыми встрѣчаются извѣстныя фамиліи, какъ Радзивилловъ, Чарторыйскихъ, Гулевичей и друг. Въ написанномъ полоцкимъ архіепископомъ Мелетіемъ Смотрицкимъ сочиненіи (1612 г.) подъ названіемъ «Ѳриносъ, т. е. Плачъ единой, каѳолической, апостольской восточной церкви съ изъясненіемъ догматовъ вѣры», успѣхи уніи среди этого сословія описываются такими яркими чертами: «гдѣ теперь тотъ неоцѣненный камень, который я (т. е. православная Церковь) носила вмѣстѣ съ другими брилліантами на своей головѣ, въ вѣнцѣ, какъ солнце среди звѣздъ? Гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней вѣры? Гдѣ также и другіе неоцѣненные камни моего вѣнца—славные роды русскихъ князей, мои сапфиры и алмазы: князья Слуцкіе и Заславскіе, Збаражскіе и Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчинскіе, Коширскіе, Масальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузины и другіе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,—древніе, именитые, славные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Войны, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностаи, Бокѣи, Мышковскіе, Гурки, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Калиновскіе, Кирдѣи, Заборовскіе, Мелешки-Боговитины, Павловичи, Сосновскіе, Скумины, Поцѣи и другіе? Вы, злые люди, обнажили меня отъ этой дорогой ризы моей и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако всѣ вы вышли. Но помните: проклятъ всякъ, отрывающій наготу матери своей! Прокляты будете и вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моей наготой, радую-

щіеся ей. Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться дѣйствій своихъ». Насколько успѣшна была пропаганда уніи можно судить какъ потому, что на Волыни къ концу этого періода не было ни одной православной епископіи, такъ и по числу появившихся за это время католическихъ и уніатскихъ монастырей, костеловъ и церквей. Православныхъ епархій на Волыни было двѣ: Владиміръ-Волынская и Луцкая. На брестскомъ соборѣ 1596 г. епископы ихъ—Ипатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій—приняли унію, но послѣ ихъ смерти нѣкоторое время еще православные епископы, хотя они, особенно во Владимірѣ Волынскомъ, по большей части только считались ими, а управлять своей паствой польское правительство не дозволяло. Ипатій Поцѣй, будучи сдѣланъ уніатскимъ митрополитомъ, удержалъ за собою и Владимірскую епископію, и послѣ его и нареченнаго его преемника Леонтія Карповича, во Владимірские епископы былъ посвященъ Кіевскимъ православнымъ митрополитомъ, Іовомъ Борецкимъ, Іезекіиль Курцевичъ. Курцевичъ, едвали однако допущенный къ управленію своей епархіей, былъ послѣднимъ православнымъ владыкой во Владимірѣ и съ его смертію (1640 г.) прекратила свое существованіе и православная епископія; православными монастырями и церквами этой епархіи заправляли Луцкіе епископы.

Въ Луцкѣ послѣ Кирилла Терлецкаго епископами были и приверженцы уніи, и православные, пока, наконецъ, Кириллъ Шумлянскій своей смертію не закончилъ существованія здѣшней епископіи (1726 г.). Съ этого времени на Волыни у православныхъ уже не было своихъ владыкъ, дѣла ихъ вѣдалъ сначала бѣлорусскій епископъ, поставленный для русскихъ всей Польши, а потомъ, такъ какъ Бѣлоруссія отошла впослѣдствіи къ Россіи, учреждена была особая въ Польшѣ православная епископія въ 1785 г; епископомъ былъ поставленъ игуменъ Луцкаго монастыря Викторъ Садковскій, состоявшій при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, съ наименованіемъ его епископомъ переяславскимъ и бориспольскимъ. Въ высочайшемъ повелѣніи синоду, говорилось, что онъ не оставитъ сдѣлать распоряженія новому епископу касательно его обязанностей и дастъ ему инструкціи, какъ управлять новой епархіей, а именно: Викторъ долженъ былъ управлять по преданіямъ и трактатамъ 1768, 1773 и 1775 г.

Въ замѣнъ православныхъ епископій были открыты каѳедры уніатскія и католическія. Католическая каѳедра переносится изъ Кіева и утверждается сначала въ Чудновѣ, а

потомъ въ Бердичевѣ и наконецъ остается въ Житомірѣ. Въ уніатскіе храмы обращаемы были обыкновенно православныя церкви, а со времени учрежденія базиліанскаго ордена, въ уніатство переходили и монастыри. Число католическихъ костеловъ и монастырей за это время на Волыни возникаетъ весьма много; извѣстны слѣдующіе: въ г. Дубно женскій кармелитскій монастырь, основанный въ 1660 г. Анастасіей Чарнецкой; костелъ въ Яловичахъ Дубенскаго уѣзда 1658—69 г., основанный Самуиломъ Исайковскимъ, Луцкимъ судьей; въ Олевкѣ Овручскаго уѣзда кармелитскій монастырь 1669—70 г. основанный Иваномъ Немиричемъ; въ Городищахъ Заславскаго уѣзда кармелитскій же 1670 г. основанъ Подгрошевскимъ; въ Колкахъ Луцкаго уѣзда 1674 г. Самуиломъ Лещинскимъ; въ Александріи Ровенскаго уѣзда 1675 г., въ Млыновѣ Дубенскаго уѣзда 1676 г., въ Конюхахъ Владимірскаго уѣзда 1677 г. Вацлавомъ Гулевичемъ; въ Овручѣ іезуитскій, перенесенный сюда въ 1678 г. изъ Ксаверова; въ Дорогостаяхъ Дубенскаго уѣзда кармелитскій монастырь 1679 г. княземъ Николаемъ Львомъ Сапѣгою; въ Сельцѣ Владимірскаго уѣзда 1688 г. княгиней Еленой Сапѣгой; въ Киселинѣ Владимірскаго уѣзда кармелитскій въ 1691 г. Маріамной Голуховской; въ Катербургѣ Кременецкаго уѣзда 1692 г. графомъ Плятеромъ; въ Дубровицѣ Ровенскаго уѣзда костелъ и піарскій коллегіумъ 1695 г. княземъ Дольскимъ; въ Топорищахъ Житомірскаго уѣзда 1699 г., въ Турійскѣ Ковельскаго уѣзда 1700 г. княгиней Теофилой Любомірской; въ Радзѣховѣ Владимірскаго уѣзда 1701 г. Оранскимъ; въ Межиричѣ Корецкомъ Ровенскаго уѣзда піарскій коллегіумъ со школою 1700—1702 г.; въ Тайкурахъ Острожскаго уѣзда 1722 г.; въ Волочискѣ Староконстантиновскаго уѣзда 1710 г. Лаврентіемъ Пепловскимъ; въ м. Берестечкѣ Дубенскаго уѣзда 1711 г. Карчевскимъ; въ м. Киселинѣ Владимірскаго уѣзда женскій кармелитскій монастырь 1720 г.; въ Куневѣ Острожскаго уѣзда 1722 г. въ Вишневцѣ Кременецкаго уѣзда кармелитскій 1722 года княземъ Михаиломъ Іереміей Вишневецкимъ; въ Луцкѣ тринитарскій между 1723—1729 г.; въ Житомірѣ іезуитскій со школами 1724 г.; въ Крупцѣ Дубенскаго уѣзда 1724 г.; въ Лысинѣ того же уѣзда 1724 г. Адамомъ Древновскимъ; въ Бережницѣ Луцкаго уѣзда 1726 г. Богуславомъ Скирмунтомъ; въ Шпановѣ Ровенскаго уѣзда 1727 г. Кіевскимъ подчашимъ Петромъ Пепловскимъ; въ Набрускѣ Ковельскаго уѣзда 1727 г. Доротеей Жечицкой; въ Голобахъ Ковельскаго

уѣзда 1728 г. подляссkимъ подстоліемъ Іосифомъ Ерузальскимъ; въ Корытницѣ Владимірскаго уѣзда 1605 г.; въ Ровнѣ 1606 г. вдовой Александра Острожскаго, Анной; въ Кременцѣ францисканскій 1607 г.; въ м. Полонномъ Новоградволынскаго уѣзда 1607 г. княземъ Любомірскимъ; въ Луцкѣ іезуитскій монастырь 1610 г. бискупомъ Павломъ Волуцкимъ; въ Ляховцахъ Острожскаго уѣзда доминиканскій 1612 г. Павломъ Сенютой, при участіи князя Ал. Заславскаго; въ Деражнѣ Ровенскаго уѣзда 1614 г.; въ Корцѣ Новоградволынскаго уѣзда францисканскій 1621 г. княземъ Яковомъ Корецкимъ; въ Соколѣ Луцкаго уѣзда 1623 г; въ Острогѣ іезуитскій со школами 1624 г. Анной Алоизой Ходкевичъ; въ Овручѣ доминиканскій 1628 г. коллегіумъ іезуитскій съ общежитіемъ основанный Игнатіемъ Ельцомъ; въ Любарѣ Новоградволынскаго уѣзда доминиканскій 1634 г. Станиславомъ Любомірскимъ; въ Камнѣкаширскомъ Ковельскаго уѣзда 1637 г.; въ Чарторыйскѣ Луцкаго уѣзоа доминиканскій, основанный около 1639 года; въ Затурцахъ Владимірскаго уѣзда 1641 г. Валеріаномъ Подгородецкимъ; въ Свайчовѣ того же уѣзда 1647 г. Иваномъ Лагодовскимъ; въ Новоградволынскѣ 1651 г. Анной Алоизой Ходкевичъ; въ Веледникахъ Овручскаго уѣзда 1652 года помѣщикомъ Потоцкимъ; въ Казимркѣ Ровенскаго уѣзда 1729 г. княземъ Радзивилломъ; въ Буценѣ Ковельскаго уѣзда 1730 г.; въ Лабуни Заславскаго уѣзда 1731 г. княземъ Іосифомъ Любомирскимъ; въ Кременцѣ іезуитскій 1731 г. княземъ Янушемъ Михаиломъ Вишневецкимъ; въ Теофиполѣ Староконстантиновскаго уѣзда 1736 г.; въ Кривинѣ Острожскаго уѣзда 1737 г. княземъ Яблоновскимъ; въ Островкѣ Ковельскаго уѣзда 1739 г.; въ Луцкѣ кармелитскій 1740 г. стольникомъ введенскимъ Антоніемъ Базальскимъ; въ Житомірѣ каѳедральный костелъ 1746 г. бискупомъ Самуиломъ Ожгою; въ с. Городницѣ Заславскаго уѣзда кармелитскій 1746 г. княземъ Любомірскимъ; въ Народичахъ Овручскаго уѣзда августинскій 1748 г. въ г. Заславѣ миссіонарскій 1750 г. княземъ Сангушкомъ; въ Стобыховѣ Ковельскаго уѣзда кармелитскій 1750 г. стольникомъ волынскимъ Михаиломъ Чарнецкимъ; въ Краснополѣ Житомірскаго уѣзда 1751 года кастеляномъ Вышгородскимъ Варѳоломеемъ Чижницкимъ; въ Трояновкѣ Житомірскаго уѣзда Кіевскимъ подмаріемъ Вороничемъ; въ Любарѣ Новоградволынскаго уѣзда 1752 г. княземъ Любомирскимъ; во Владимірѣ-Волынскомъ капуцинскій 1752 г. Оранскимъ; въ Аннополѣ Острожскаго уѣзда 1752—

1753 гг., кармелитскій княземъ Станиславомъ Викентіемъ Яблоновскимъ; во Владимірѣ-Волынскомъ іезуитскій 1755 г. ратимскимъ старостой Игнатіемъ Садовскимъ; въ Коднѣ Житомірскаго уѣзда августинскій 1755 г. Глембоцкимъ; въ Вишневцѣ Кременецкаго уѣзда 1757 г. Иваномъ Мишкомъ; въ Ямполѣ Кременецкаго уѣзда 1760 г.; въ г. Овручѣ доминиканскій 1760 г. настоятелемъ Бронишевскимъ; въ Радзивиловѣ Кременецкаго уѣзда 1760 г.; въ Чудновѣ Житомірскаго уѣзда бернардинскій 1760 г. княземъ Сангушкомъ; въ Кременцѣ реформатскій 1760 г. Замойскимъ; въ Житомірѣ бернардинскій 1760-61 г. старостой житомірскимъ Иваномъ Ильинскимъ; здѣсь же община шаритокъ (сестеръ милосердія) 1766 г. бискупомъ Іосифомъ Залусскимъ; въ Олевскѣ Овручскаго уѣзда кармелитскій 1769 г; въ Вишенкахъ Луцкаго уѣзда доминиканскій 1771 г. Доминикомъ Манецкимъ; въ Лопачахъ Владимірскаго уѣзда 1771 г. помѣщикомъ Вальгою; въ Ушомірѣ 1772 г. Житомірскаго уѣзда кармелитскій помѣщицей Дубровской; въ Дедеркалахъ Кременецкаго уѣзда реформатскій 1772 года Михаиломъ и Терезою Прейсами; въ Заблотцахъ Владимірскаго уѣзда 1773 помѣщикомъ Гуровскимъ; въ Березд овѣ Ровенскаго уѣзда 1775 г. брацлавскимъ воеводою княземъ Иваномъ Яблоновскимъ; въ Острополѣ Заславскаго уѣзда 1776 г. княземъ Любомірскимъ; въ Торчинѣ Луцкаго уѣзда 1778 г. бискупомъ Феликсомъ Турскимъ; въ Котельнѣ Житомірскаго уѣзда 1781 г. помѣщикомъ Анастасіемъ Прушинскимъ; въ Друшкополѣ Владимірскаго уѣзда францисканскій до 1782 г.; въ Ивницѣ Житомірскаго уѣзда францисканскій 1783 г. Чарнецкимъ; въ Бѣлогородкѣ Заславскаго уѣзда 1790 г. княземъ Іеронимомъ Сангушкомъ; въ Вышгородкѣ Кременецкаго уѣзда 1793 г. Войцехомъ Адамомъ Жищевскимъ; въ Кульчинахъ Староконстантиновскаго уѣзда 1795 г. генераломъ Понятовскимъ; въ Гульчѣ Острожскаго уѣзда 1795 года помѣщикомъ Подгородецкимъ.

Дѣло уніи считали настолько окрѣпшимъ, что рѣшено было начать замѣну ея католичествомъ. Въ Замостьѣ составленъ былъ соборъ уніатскимъ митрополитомъ Львомъ Кишкою 1720 года, на которомъ были сдѣланы слѣдующія католическія нововведенія для уніатской церкви:—принятъ былъ символъ вѣры съ Filioque, признано главенство папы, католическое ученіе о чистилищѣ и совершеніе таинства евхаристіи на опрѣснокахъ, т. е. постановленія, утвержденныя на флорентійскомъ соборѣ 1439 г., а также на уніатское духовенство

распространено было постановленіе тридентскаго собора объ одеждѣ священниковъ, установлены праздники въ честь св. Іосафата и тѣла Христова, дозволено освобождать крестьянъ отъ соблюденія Петрова поста, воспрещено пріобщеніе дѣтей, введены тайныя литургіи (missae privatae). Чтобы ввести всѣ эти нововведенія въ общее употребленіе, соборъ предписалъ ввести ихъ въ богослужебныя книги. Въ 1726 г. Левъ Кишка собралъ въ Житомірѣ Волынское духовенство и предъявилъ ему для руководства постановленія этого собора.

Уніаты и католики, однако, поторопились торжествовать свою побѣду. Если довольно быстро и въ большомъ количествѣ совращался дворянскій классъ русскаго народа и высшее православное духовенство, то масса и низшій клиръ твердо стояли за отцовскую вѣру. Никакія средства, льстивыя и жестокія, не могли уничтожить православія среди этихъ классовъ; въ самыя тяжелыя времена оно только скрывалось, подобно искрѣ подъ пепломъ, въ глубинѣ души гонимаго «хлопства» и его «поповъ». Сами уніаты жаловались на то, что «упрямство» этихъ «схизматиковъ» ничѣмъ нельзя было побѣдить; нерѣдко случалось такъ, что православные священники только видимо принимали унію и совершали по уніатски богослуженіе въ присутствіи владѣльца церкви, а въ другое время служили по православному.

Ко всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя православная церковь переносила отъ уніатовъ и католиковъ, присоединились еще страданія отъ войнъ. Почти съ самаго начала XVII в., когда дѣло защиты православія переходитъ въ руки народа, когда усиливается козацкій элементъ, Волынь, какъ и прочая Украина, становится мѣстомъ столкновенія враждебныхъ элементовъ—польскаго, русскаго а отчасти татаро-турецкаго. Не вынося страданій, русскій народъ становится подъ защиту козаковъ и очень часто возстаетъ противъ своихъ угнетателей; не имѣя силы выдержать борьбы съ Польшей, козаки прибѣгаютъ къ помощи крымскихъ татаръ и даже турокъ. И вотъ во время этой борьбы вся тяжесть ея падаетъ на беззащитныхъ жителей; они если не избиваются, то забираются въ плѣнъ, цѣлые города и села опустошаются до чиста, а церкви разграбляются и предаются огню. Особенно много вреда православнымъ причинили татары и турки. Когда Богданъ Хмѣльницкій объявилъ Польшѣ войну, то онъ на помощь къ себѣ

пригласилъ крымскихъ татаръ; вмѣстѣ съ козаками они наводнили Волынь и предавались грабежу и всевозможнымъ неистовствамъ. Бѣдствія усиливались еще отъ того, что татары дѣйствовали отдѣльными отрядами и, разсыпавшись по всей Волыни, захватывали въ плѣнъ цѣлыя тысячи; такъ, послѣ Зборовской битвы (1649 г.) татары напали на мѣстечко Ляховцы и увели съ собой до пятнадцати тысячъ жителей. Когда же козаки терпѣли пораженія, тогда произволу татаръ не было границъ. Въ 1667 г. они снова разграбили Овручъ, Дубно, Збаражъ, Броды и ихъ окрестности Наконецъ при гетманѣ Петрѣ Дорошенкѣ вся западная Украина поддалась турецкому султану и тогда для православныхъ наступили еще худшія времена. Гетманъ привелъ съ собою до шести тысячъ татаръ и расположилъ ихъ въ окрестностяхъ Староконстантинова, Острополя, Любара, Корца, Новоградволынска до самаго Полѣсья. Эти татарскія орды больше всего свирѣпствовали въ Корцѣ и Новоградволынскѣ. Въ 1627 году въ предѣлы Польши вторгнулся самъ турецкій султанъ Магометъ IV и это нашествіе коснулось и Волыни; изъ Каменца Подольскаго, которымъ завладѣли турки, они проникли и въ глубь края, взяли и разграбили м. Вишневецъ и доходили до Корца. Утвердившись въ Подоліи (1672 г.), турки и татары оказались въ близкомъ сосѣдствѣ съ Волынью,—сосѣдство, не приносившее послѣдней ничего другаго, кромѣ бѣдствій. Въ 1675 г. Ибрагимъ-Паша вторгнулся съ войскомъ въ Галицію и въ тоже время разорилъ м. Вышгородокъ Кременецкаго уѣзда, подступилъ къ Почаевскому монастырю и трое сутокъ осаждалъ его безъ всякаго успѣха; на весну слѣдующаго 1676 года нападеніе сдѣлано было и на всю Волынь. Турки оказались еще свирѣпѣе католиковъ—поляковъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ утверждались, они нарушали самыя священныя права жителей —превращали церкви въ мечети, попирали ногами православную святыню и проч., такъ что русскій народъ уходилъ въ огромномъ числѣ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были варвары; съ 1674 —1678 г. западная часть Украины сильно обезлюдѣла отъ этихъ выселеній.

Число православныхъ храмовъ и монастырей за этотъ періодъ должно было сильно сократиться. Въ 70 г.г. XVIII в. на Волыни ихъ насчитывалось только до 264; но и въ это время возникаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новые православные храмы. Такъ, устраивается Почаевская обитель въ 1597 году женою

Луцкаго судьи Анной Гойской; извѣстный ревнитель православія чашникъ Волынскій и королевскій секретарь, Лаврентій Древинскій и съ нимъ хорунжій Даніилъ Ела Милинскій основали въ Кременцѣ церковь и монастырь въ честь Богоявленія и учредили при немъ братство, школу, типографію и госпиталь, сдѣлавши этотъ монастырь ставропигіальнымъ (1633 г.); въ 1592 г. княземъ Острожскимъ основанъ былъ Подборецкій женскій монастырь на островѣ Дубовцѣ подлѣ Дубна. Вначалѣ XVII в. князь Корецкій основалъ женскій монастырь въ м. Корцѣ Новоградволынскаго уѣзда, а въ 1635 г. князья Четвертинскіе основали Крестовоздвиженскій православный монастырь въ селѣ Туминѣ Луцкаго уѣзда; тѣ же самые князья Четвертинскіе основали монастыри въ Старой Четвертнѣ— мужскій и женскій. Въ 1636 г. Луцкій земскій писарь Семенъ Гулевичъ — Воготинскій, впослѣдствіи епископъ Перемышльскій основалъ монастырь въ Бѣлостокѣ Луцкаго уѣзда; въ 1637 г. благочестивая помѣщица Ирина Ярмолинская основала монастырь во имя Іоанна Милостиваго въ своемъ имѣніи Загайцахъ Кременецкаго уѣзда; въ томъ же году въ м. Шумскѣ Кременецкаго уѣзда Даніиломъ Молинскимъ основанъ былъ монастырь Троицкій. Въ 1639 г. княгиня Регина Сломерецкая, жена кастеляна смоленскаго изъ дома Гойскихъ, основала Михайловскій въ м. Гощѣ монастырь Острожскаго уѣзда. Она снабдила его имѣніями съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ оставался навсегда въ рукахъ монаховъ только православнаго исповѣданія. Въ этотъ монастырь была переведена изъ Винницы школа, славившаяся предъ другими высокимъ уровнемъ образованія и библіотекою; послѣдняя была перенесена въ 1816 г. въ Волынскую Семинарію. Кіевскій воевода Адамъ Кисель основалъ мужскій монанстырь въ с. Низкиничахъ Владимірскаго уѣзда 1643 г., и женскій Могилинскій для матери своей Евфросиніи, бывшей здѣсь игуменьей (1646 г.). Въ 1649 году коморникъ границъ Кременецкаго повѣта Ѳедоръ Домашевскій соорудилъ въ Почаевскомъ монастырѣ собственнымъ иждивеніемъ каменную церковь; въ это же время упоминаются въ первый разъ православные монастыри: женскіе—Преображенскій и Благовѣщенскій въ с. Селцѣ Овручскаго уѣзда; Стожецкій Спасскій подъ 1633 г. и Валевскій подъ 1646 г. оба Кременецкаго уѣзда. Извѣстны также слѣдующіе монастыри: Рахмановскій и Верховскій Ковельскаго уѣзда, Поддубецкій Луцкаго уѣзда, Дубровицкій Ровенскаго уѣзда и Левковскій Овручскаго уѣзда. Въ 1667 г. вдова Кременецкаго

подсудка, Михаила Пузины, Анна Пузина, основала монастырь въ с. Страклове Дубенскаго уѣзда, обезпечивъ его имѣніями съ тѣмъ, чтобы онъ оставался навсегда православнымъ *).

Ѳ. Ильинскій.

Городъ Владиміръ

Волынской губерніи.

Историческій очеркъ.

(Въ память 900-лѣтняго существованія епископской каѳедры на Волыни)

(992 г.—1892 г.)

Городъ Владиміръ-Волынскъ лежитъ подъ 50° 51′ сѣверной широты и подъ 41° 58′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 1,177¾ вер., отъ Москвы 1,192¾ вер., отъ Казани 2,022¾ вер., отъ Кіева 543¾ вер., отъ Одессы 859¾ вер., отъ Варшавы 366¾ вер., отъ губ. г. Житомира 347 вер., отъ уѣз. г. Ковеля 52¾ вер., отъ м. Устилуга 11¾ вер., отъ сосѣднихъ селъ: Зимно 5 вер., Фалимичъ 7 вер., Микуличъ 8 в., Бискупичъ Шляхетныхъ 15 вер., Менчичъ 16 вер., Бубнова 10 вер., Черчичъ 8 в., Сельца 9 в., Хворостова 18 вер. и Хмелева 12 вер. Городъ расположенъ среди болотъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Луга, впадающей въ р. Западный-Бугъ въ м. Устилугѣ.

Г. Владиміръ нѣкогда (988 г.—1336 г.) былъ *столицею древняго Владиміръ-Волынскаго княжества* и имѣлъ особыхъ удѣльныхъ князей.

Время основанія г. Владиміра, какъ поселенія, теряется въ глубокой древности. Безъименный венгерскій лѣтописецъ, такъ называемый Нотарій короля Белы, писавшій не ранѣе 13 вѣка, говоритъ, что этотъ городъ существовалъ уже *въ 884 году* подъ именемъ *Лодомира*. По словамъ этого лѣто-

---

*) Акты Запад. Россіи, т. IV, № 110; Θρῆνος, to iest Lament jedynej powszechnej Apostolskiej Wschodniej Cerkwie, str. 15; Очеркъ Исторіи Западно-Рус. Церкви, Чистовича, ч. II, стр. 283—284, 293, 380, 276, 280—281, 282, 381; Чтенія, Кояловича, 263; Исторія Рус. Церкви, пр. Макарія, т. XI, стр. 470; Волынь, изд. Батюшкова, стр. 124, 126, 171, 184—187, 219—222, 226, 166.

писца, Угры (или Венгры), предводительствуемые воеводою Альмомъ, родственникомъ извѣстнаго предводителя Гунновъ Аттилы, въ 884 году двинулись изъ Скиѳіи (южной Россіи), подошли къ Кіеву, завладѣли имъ и всею Русью и сдѣлали русскихъ данниками. Воеводы русскіе согласились давать Альму ежегодно по 10,000 марокъ, одежду и съѣстные припасы и вмѣстѣ съ тѣмъ просили его, чтобы онъ шелъ через Галицію за лѣсъ Говосъ въ Паннонію, гдѣ нѣкогда царствовалъ его предокъ Аттила. Альмъ согласился. Съ нимъ отправились многіе русскіе. «Жители Кіевскіе повели Угровъ къ городу *Лодомиру или Владиміру*. Тамошній воевода съ дарами встрѣтилъ Альма, который пробылъ въ семъ мѣстѣ 3 недѣли. Воевода Владимірскій далъ ему аманатовъ (заложниковъ), 2,000 марокъ серебра, 100 марокъ золота, 300 коней съ уздами и сѣдлами, 25 верблюдовъ, 1,000 воловъ» и проч. Отсюда герцогъ Альмъ черезъ Галицію отправился въ Паннонію—нынѣшнюю Венгрію и здѣсь остановился» [1].... На основаніи этого легендарнаго сказанія можно допустить только, что г. Владиміръ существовалъ въ 884 году, подъ именемъ *Лодомира*, какъ городъ богатый и многолюдный, потому что Надбужье, почти во всѣхъ иностранныхъ документахъ того времени, именуется *Лодомиріей*, или *Людомиріей*,—вѣроятно, на основаніи древнѣйшихъ историческихъ свѣдѣній о первоначальномъ наименованіи главнаго города этой области. Но никоимъ образомъ нельзя согласиться, что г. Владиміръ или Лодоміръ въ это время находился во власти венгерцевъ; ибо въ это время (884 г.), какъ можно предполагать, на основаніи ниже указанныхъ историческихъ соображеній, онъ принадлежалъ русскому князю Олегу: «этою баснею венгерскій придворный лѣтописецъ, изобилующій, по словамъ нашихъ историковъ Шлецера и Карамзина, анахронизмами, хотѣлъ оправдать властолюбивые замыслы венгерцевъ, которые въ его время старались присвоить себѣ Галичь и Владиміръ, для чего онъ и выдумалъ, что эти области нѣкогда были въ подданствѣ у венгерскаго герцога Альма» [2].

---

[1]) *Карамзина Н. М.* «Исторія Государства Россійскаго», изд. 5, СПБ. 1842 г., кн. 1, т. 1, прим. 302,—выдержка изъ *Швандтнерова собранія Венгерскихъ историковъ*, т. 1, стр. 3—10: «Anonimy Belae Regis Notarii Historia Hungarica».

[2]) *Тамъ же*, т. 1, прим. 302, стр. 84.

По словамъ нашего лѣтописца Нестора, доблестный русскій князь Олегъ покорилъ *въ 883 году* славянскія племена —Древлянъ, Угличей и Тиверцевъ. Слѣдуетъ предположить, что въ это же время онъ покорилъ *Дулебовъ или Волынянъ (=Вельынянъ)*,—славянскія племена, обитавшія по верховьямъ рр. Западнаго и Южнаго Буговъ и правыхъ притоковъ Припяти, по Кременецкимъ горамъ и ихъ далеко раскинувшимся отрогамъ, при чемъ въ числѣ ихъ городовъ взялъ и городъ *Лодомиръ*. Такъ предполагаемъ мы на томъ основаніи, что въ 906 году всѣ эти племена, какъ уже подвластныя, принимаютъ участіе въ грозномъ походѣ Олега противъ Грековъ [1]). Такимъ образомъ Волыняне вошли въ составъ русскаго Кіевскаго княжества еще въ самомъ началѣ 10 вѣка. Потеря самостоятельности для нихъ не была тяжела: по крайней мѣрѣ, въ лѣтописи нѣтъ ни малѣйшаго намека на какую-либо борьбу ихъ съ Кіевскими князьями. Съ этихъ поръ начинается достовѣрная исторія нашего г. Владиміра или Лодомира.

Первое историческое извѣстіе о городѣ *Владимірѣ* относится *къ 988 году*. Въ этомъ именно году великій князь Кіевскій и всей Руси Владиміръ Святославичъ просвѣщаетъ русскій народъ святою христіанскою вѣрою и, для болѣе успѣшнаго ея распространенія, строитъ города, сооружаетъ въ нихъ церкви и заводитъ училища. Для большаго удобства въ управленіи государствомъ, онъ въ это же время распредѣляетъ свои владѣнія между 12 своими сыновьями и каждому изъ нихъ назначаетъ особый удѣлъ. Городъ *Лодомиръ*, какъ лежащій въ центрѣ Волынской надбужной области, вел. князь Владиміръ укрѣпляетъ, украшаетъ и называетъ его своимъ именемъ *Владиміръ*. Этотъ новый городъ, по мысли его царственнаго устроителя, долженъ былъ служить оплотомъ страны противъ враждебныхъ сосѣдей и вмѣстѣ съ тѣмъ быть противовѣсомъ городу Червеню [2]), прежнему центру Червенской земли. Благоустроивъ новый городъ, великій князь даетъ его

---

[1]) «Полное Собраніе русскихъ лѣтописей», изд. Археограф. Коммиссіей, т. 9, изд. 1862 г., Никонов. лѣтопись, стр. 18.

[2]) Городъ *Червенъ*, главный городъ Червенской земли, находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ урочище *Червенецъ*, находящееся между деревнями Чермно и Вакіевымъ при р. Гучвѣ, вблизи м. Тышовецъ Томашовскаго уѣзда Люблинской губерніи. По прямому направленію отъ г. Владиміра, г. Червенъ отстоялъ къ западу отъ него на 45 верст. (*Андріяшевъ А. М.* «Очеркъ исторіи Волынской земли до конца 14 столѣтія», Кіевъ, 1887 г., стр. 87).

въ частный удѣлъ своему пятому сыну *Всеволоду*. Объ этомъ въ Никоновской лѣтописи *подъ 988 годомъ* читаемъ: «и посади (Володимеръ) прьваго сына своего Вышеслава въ Новѣгородѣ въ Великомъ, а Изеслава въ Полотьскѣ,... Святослава въ Деревѣхъ (т. е., въ Древлянской странѣ=восточной части Волынской губерніи), *Всеволода въ Володимери*» [1]).

Такимъ образомъ, *первымъ собственно Владимірскимъ княземъ* былъ Всеволодъ Владиміровичъ. Этотъ князь, находясь подъ верховною властію своего отца, долженъ былъ имѣть непосредственный надзоръ за отдѣльными славяно-русскими племенами своей области, производить между ними судъ и расправу на общихъ для всѣхъ областей основаніяхъ и правилахъ, приводить ихъ къ сознанію народнаго единства и внутренней духовной связи между собою и быть живымъ звеномъ и посредникомъ во внутреннемъ объединеніи и общеніи своей области не только со всѣми другими славяно-русскими областями,—удѣлами своихъ братьевъ, но и со столицею государства русскаго—Кіевомъ. А такъ какъ главною связующею силою русскаго государства, по мысли св. Владиміра, должна быть православная вѣра, то сынъ его Всеволодъ прежде всего и болѣе всего долженъ былъ позаботиться о распространеніи и утвержденіи св. вѣры въ своемъ Волынскомъ удѣлѣ. Раздавая сыновьямъ удѣлы, св. Владиміръ, по словамъ лѣтописи, «посла съ ними священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо во области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити, еже и бысть». Слѣдовательно, на первыхъ же порахъ крещенія Руси была просвѣщена св. вѣрою и земля Владиміръ—Волынская. Когда число христіанъ на Волыни съ теченіемъ времени значительно увеличилось, то явилась необходимость въ учрежденіи здѣсь особой епископской православной каѳедры И вотъ *въ 992 году* великій князь Владиміръ учреждаетъ въ устроенномъ имъ г. Владимірѣ —Волынскомъ епископскую каѳедру и первымъ епископомъ на нее ставитъ болгарина *Стефана*. Съ этихъ поръ г. Владиміръ—Волынскій становится центромъ политической и церковно-религіозной жизни западно-русской окраины. По всей вѣроятности, въ это же время Владиміръ основалъ въ этомъ городѣ и училище, такъ какъ тогда училища учреждались

[1]) «Полное собраніе рус. лѣтоп.», т. 9. стр. 18; правда, лѣтописецъ не называетъ сего города Владиміромъ-*Волынскимъ*, но новѣйшій г. Владиміръ на Клязьмѣ *не* упоминается въ лѣтописи до 12 вѣка.

обыкновенно при архіерейскихъ домахъ, о чемъ можно заключить какъ изъ того, что, по словамъ лѣтописи, при вел. князѣ Владимірѣ учреждено было нѣсколько училищъ, такъ и изъ того, что въ 1097 году, препод. *Несторъ* лѣтописецъ, по собственному свидѣтельству, ѣздилъ во Владиміръ-Волынскій *«смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей»*.

Въ это время предѣлы Владиміръ-Волынскаго княжества и совпадавшіе съ ними предѣлы епархіи Владимірской обнимали собою все пространство земель съ русскимъ первоначальнымъ и кореннымъ населеніемъ, заключавшее въ себѣ почти всю нынѣшнюю Волынскую губернію (кромѣ Древлянской страны [1]), Полѣсье съ городами—Брестомъ, Слонимомъ, Гродномъ, Волковыскомъ и Кобриномъ, Подлясье съ городами Мельникомъ, Дрогичиномъ и Бѣльскомъ, а равно древніе Червенскіе города—Червень, Галичъ, Перемышль, Бельзъ, Холмъ, Львовъ съ ихъ округами [2]).

Какъ долго княжилъ Всеволодъ Владиміровичъ, перешелъ ли онъ въ другой удѣлъ или здѣсь же, во Владимірѣ, умеръ, объ этомъ исторія умалчиваетъ. По всей вѣроятности, онъ умеръ въ раннемъ возрастѣ бездѣтнымъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить на томъ основаніи, что ни онъ самъ, ни потомки его не принимали никакого участія въ распряхъ и междоусобіяхъ князей Рюрикова дома, послѣ смерти великаго князя Владиміра Святославича [3]).

---

[1]) Эта *Древлянская* страна съ городами—главнымъ Коростенемъ (нынѣ м. Искорость), Овручемъ, Норинскомъ занимала *восточную* часть нынѣшней Волынской губерніи, къ востоку отъ р. Случи и входила въ составъ Бѣлгородской епархіи, основанной въ 992 г. (нынѣ м. Бѣлгородка въ 23½ вер. отъ Кіева).

[2]) Въ послѣдствіи изъ Владимірскаго княжества выдѣлились частныя княжества: въ 1081 г. *Перемышльское*, въ 1086 г.—*Теребовльское*, въ 1100 году—*Бужское* и въ 1125 г. *Звенигородское*. Въ 1141 году всѣ эти мелкія княжества слились въ одно *Галицкое* княжество. Въ 1187 году изъ сего княжества выдѣлилось *Белзское* княжество. Равнымъ образомъ изъ первоначальной Владимірской епархіи выдѣлились въ разное время другія епархіи, о чемъ будетъ сказано дальше.

[3]) Шведскій историкъ *Снорро-Стурлезонъ* разсказываетъ, что какой-то *Висивальдъ*, князь Русскій, сватался къ прекрасной вдовствующей королевѣ Шведской, *Сигридѣ Сторрадѣ*, которая, сочтя это за дерзость, велѣла умертвить его вмѣстѣ съ другимъ женихомъ своимъ, королемъ Вестфольдскимъ. Другой историкъ *Далинъ* считаетъ сего князя Всеволодомъ, сыномъ Владиміра, изгнаннымъ изъ Россіи войною междоусобною. Но нашъ историкъ *Карамзинъ* это сказаніе въ отношеніи къ Всеволоду считаетъ не вѣроятнымъ, видя въ немъ анахронизмы («Исторія Госуд. Рос.», т. 2, прим. 32, стр. 15).

Въ 1015 году умеръ великій князь Кіевскій Владиміръ Святославичъ. Сынъ его, Святополкъ князь Туровскій, женатый на дочери польскаго короля Болеслава Храбраго, захватилъ въ свои руки великое княженіе и хотѣлъ не только обезпечить его за собою, но и по возможности завладѣть удѣлами своихъ братьевъ. Съ этою цѣлію онъ умертвилъ своихъ братьевъ, святыхъ Бориса и Глѣба, а также Святослава, князя Древенскаго. Но Ярославъ Владиміровичъ, князь Новгородскій, вооружился противъ братоубійцы, выгналъ его изъ Кіева и самъ сталъ великимъ княземъ Кіевскимъ. Тогда Святополкъ Окаянный обратился за помощью къ тестю своему Болеславу Храброму, который въ 1017 году побѣдилъ Ярослава подъ городомъ *Волынемъ* (г. Волынь или Велынь находился при впаденіи Гучвы въ р. западн. Бугъ, въ 20 вер. къ сѣверу отъ г. Владиміра) и сѣлъ въ Кіевѣ, «а воинство его по градамъ окольнымъ многія насилія людямъ творяху». На обратномъ пути въ Польшу Болеславъ захватилъ Волынскіе и Червенскіе города, въ томъ числѣ и г. Владиміръ, и владѣлъ имъ въ теченіи 13 лѣтъ. Только по смерти Болеслава, Ярославъ, воспользовавшись слабымъ правленіемъ преемника его Мечислава, вновь овладѣлъ Волынскими и Червенскими городами —*въ 1031 году*. Въ это время и стольный городъ Владиміръ отошелъ подъ власть Ярослава и все Владиміръ-Волынское княжество опять присоединяется къ великому княжеству Кіевскому и управляется, до самой смерти вел. князя Ярослава Владиміровича, его намѣстниками [1]).

Въ 1054 году умеръ великій князь Ярославъ Владиміровичъ, прозванный *Мудрымъ*. Предъ смертію онъ, по примѣру отца своего, раздѣлилъ свои земли между сыновьями своими, при чемъ г. Владиміръ со всею Волынью достался въ удѣлъ пятому сыну его *Игорю Ярославичу*. Съ этихъ поръ Владиміръ становится главнымъ удѣльнымъ городомъ на Волыни: хотя впослѣдствіи на Волыни и является нѣсколько удѣловъ (въ Дорогобужѣ, Пересопницѣ, Теребовлѣ, Бельзѣ, Перемышлѣ, не считая Луцка), однако князь, владѣвшій г. Владиміромъ, всегда пользовался преимуществомъ предъ другими Волынскими

---

[1]) «Волынь», изд. *П. Н. Батюшкова,* Спб., 1888 г., стр. 31—32; ср. *Крушинскаго Л.* «Историческій очеркъ Волыни», стр. 9—10 въ «Трудахъ Волын. губерн. статистич. комитета», вып. 1, Житомиръ, стр. 1867 г.

*

князьями. Можетъ быть, тому способствовали богатство и обширность сего города [1]).

Около трехъ лѣтъ княжилъ Игорь Ярославичъ во Владимірѣ (1054—1057 г.). *Въ 1057 г.*, по смерти Вячеслава, князя Смоленскаго, князь Игорь, по волѣ вел. князя Изяслава Ярославича, получаетъ княжество Смоленское, а г. Владиміръ со всею Волынью подчиняется *непосредственно* великому князю Кіевскому Изяславу и такое подчиненіе продолжалось 20 лѣтъ, въ теченіи коихъ во Владимірѣ не было особаго удѣльнаго князя. Волынь, какъ страна самая богатая и плодородная въ сравненіи съ остальными русскими областями, всегда была предметомъ вожделѣній великаго князя Кіевскаго, который всегда искалъ повода удержать ее въ непосредственномъ своемъ владѣніи. Неудивительно, что многіе князья заботились о пріобрѣтеніи удѣловъ на Волыни, отчего и явилось впослѣдствіи такъ много мелкихъ удѣловъ на Волыни, служившихъ часто предметомъ междоусобій [2]).

Въ 1078 году нѣкоторое время господствовалъ во Владимірской области *Олегъ Святославичъ*, сынъ Святослава Ярославича и внукъ Ярослава Мудраго, но онъ въ томъ же 1078 г., по волѣ дядей своихъ—вел. князя Изяслава и Всеволода Ярославичей, долженъ былъ выѣхать оттуда и жить праздно въ Черниговѣ [3]).

Въ томъ же *1078 году* вел. князь Всеволодъ Ярославичъ (1078—1093 г.) далъ гг. Владиміръ и Туровъ своему племяннику *Ярополку во св. крещеніи Петру Изяславичу*, третьему сыну вел. князя Изяслава Ярославича. Шесть лѣтъ спокойно княжилъ Ярополкъ на Волыни, безъ всякихъ тревогъ и возмущеній. На шестой годъ, къ Пасхѣ 1084 года, онъ отправился въ Кіевъ, чтобы провести этотъ великій праздникъ у великаго князя, своего дяди. Этимъ случаемъ воспользовались Володарь и Рюрикъ Ростиславичи, которые, будучи лишены удѣловъ, проживали при Ярополкѣ во Владимірѣ. Они убѣжали изъ Владиміра, собрали войско, прогнали Ярополкову дружину изъ Владиміра, овладѣли этимъ городомъ и объявили себя Волынскими князьями. Тогда вел. князь Всеволодъ, для защиты Ярополка, послалъ на Волынь своего сына Владиміра Мономаха съ войскомъ. Мономахъ завладѣлъ г. Владиміромъ,

---

[1]) *Крушинскаго Л.* «Истор. очерк. Волыни», стр. 10.
[2]) *Тамъ же*, стр. 11.
[3]) *Карамзинъ* Н. М. т. 2, стр. 49.

прогналъ похитителей Ярополкова удѣла и снова утвердилъ Ярополка на Владимірскомъ столѣ. Это было въ 1084 году.

Недолго оставался Ярополкъ во Владимірѣ. Побуждаемый постоянными требованіями безудѣльныхъ западно-русскихъ князей—Давида Игоревича и Ростиславичей, великій князь Всеволодъ далъ первому г. Дорогобужъ, а послѣднимъ Перемышль и Теребовль. А такъ какъ города эти составляли одно цѣлое съ княженіемъ Владиміръ-Волынскимъ и посему до послѣдняго времени принадлежали Ярополку, какъ князю Владимірскому, то Ярополкъ обидѣлся за это на великаго князя и готовился съ оружіемъ въ рукахъ защищать цѣлость своего достоянія. Онъ пошелъ войною единственно на Давида и Ростиславичей. Но вел. князь Всеволодъ увидѣлъ въ поступкѣ Ярополка противленіе своей великокняжеской власти и послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Владиміра Мономаха. Ярополкъ убѣжалъ въ Польшу, оставивъ въ Луцкѣ свою мать и семейство съ дружиною. Мономахъ подступилъ къ Луцку. Но Лучане сдались безъ боя и выдали ему семейство Ярополка. Это было въ 1085 году. Мономахъ отдалъ г. Владиміръ Давиду Игоревичу, владѣвшему въ то время Дорогобужемъ, а плѣнное семейство Ярополка отослалъ въ Кіевъ [1]).

Въ слѣдующемъ 1086 г. Ярополкъ вернулся въ Русскую землю, помирился съ Всеволодомъ и, по ходатайству добраго Мономаха—друга своего, сѣлъ опять во Владимірѣ, а Давидъ возвратился въ Дорогобужъ. Пробывъ нѣсколько дней во Владимірѣ, Ярополкъ поѣхалъ въ Звенигородъ—городъ Галицкій. Когда дорогою онъ лежалъ на возу, нѣкто Нерядецъ, одинъ изъ дружины Ярополка, ѣхавшій подлѣ на лошади, по наущенію Рюрика Ростиславича, прокололъ князя въ бокъ саблею. Ярополкъ поднялся, извлекъ изъ себя окровавленное желѣзо и, громко воскликнувъ: «охъ, этотъ врагъ меня покончилъ», скончался. Это было 22 ноября 1086 года. Убійца убѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу. Отроки Ярополковы взяли тѣло своего князя и повезли его сначала во Владиміръ, а оттуда въ Кіевъ, чтобы похоронить его съ отцомъ его—Изяславомъ Ярославичемъ. Здѣсь его похоронили въ мраморн. гробѣ въ быв. монастырѣ Св. Димитрія—въ церкви Св. Петра, которую онъ самъ соорудилъ. Наша Православная Церковь признаетъ князя Ярополка *Святымъ* и именуетъ его Страсто-

---

[1]) *Хойнацкаго А. Ѳ. Прот.* «Патерикъ Волыно-Почаевскій», Москва, 1888 года.

терпцемъ, наравнѣ съ святыми Борисомъ и Глѣбомъ, сродниками его. Память его издревле чтится 21 ноября, наканунѣ его смерти [1]).

Послѣ смерти Ярополка, Волынь съ городами Владиміромъ и Луцкомъ достается въ 1086 г. опять Давиду Игоревичу, Володарь Ростиславичъ получаетъ Перемышль, а Василько Ростиславичъ—Теребовль. Но Давидъ Игоревичъ, не довольствуясь своимъ удѣломъ, захотѣлъ отнять у Василька Ростиславича Теребовль. Тотчасъ послѣ Любечскаго съѣзда князей 1097 г., на которомъ были утверждены права князей Владимірскаго, Теребовльскаго и Перемышльскаго, Давидъ Игоревичъ коварно захватилъ въ плѣнъ и ослѣпилъ мужественнаго Василька Теребовльскаго, добиваясь у него уступки Теребовля. Возмущенные такимъ неслыханнымъ на Руси злодѣяніемъ, русскіе князья собрались въ 1100 году на съѣздъ въ Витичевѣ (на Днѣпрѣ) и здѣсь, по общему приговору, лишили коварнаго Давида Игоревича г. Владиміра-Волынска, оставивъ ему гг. Бужскъ, Острогъ, Дубенъ и Чарторыйскъ. Но чрезъ нѣсколько времени вел. князь Святополкъ II отнялъ и эти города и далъ ему одинъ только Дорогобужъ, гдѣ Давидъ и умеръ въ 1112 году [2]).

Въ 1100 году вел. князь Святополкъ отдалъ Владиміръ-Волынскій сыну своему *Ярославу*, который въ 1112 г., послѣ смерти Давида Игоревича, получилъ остальные города Волыни. Около 20 лѣтъ (1100—1119 г.) Ярославъ Святополковичъ

---

[1]) *Филарета, Архіеп. Черниговскаго* «Русскіе святые», изд. 2, отд. 3, стр. 364—369, у *Хойнацкаго* А. Ѳ. «Патерикъ Волыно-Почаевскій», стр. 33.

Тропарь Святому Благовѣрному князю *Ярополку* читается такъ:

«Яко браговѣренъ и праведенъ, за любовь Христа Бога отъ своихъ си смерть пріялъ еси, Ярополче, страстотерпче Святый, благовѣрный княже Волынскій, и проліялъ еси кровь твою, якоже прежде сродницы твои и страстотерпцы Богоблаженніи: Борисъ и Глѣбъ: Ихже подвигомъ ревнуя благочестно, Господеви взывалъ еси усерднѣ: даруй ми кончину, якоже братіямъ моимъ, да и азъ омыю грѣхи моя кровію моею, и избавлюся міра сего тщетнаго и мятежнаго. Тѣмже днесь сошедшеся въ память твою, вѣрою и любовію славимъ Господа, укрѣпившаго тебе въ подвизѣ напрасныя смерти; якоже бо агнецъ незлобивый отъ раба заколенъ еси, и себе самаго жертву непорочну Господеви принеслъ еси: Егоже моли, присноблаженне, спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Богоугоднѣй быти, и сыновомъ Россійскимъ спастися».

[2]) «Волынь», изд. *Батюшкова* П. Н., стр. 38.

спокойно княжилъ во Владимірѣ. Въ теченіи этого времени онъ два раза прославилъ себя подвигами, одержанными надъ Ятвягами, дѣлавшими опустошительные набѣги на сѣверные предѣлы Волыни. Но несогласіе его съ своею женою, дочерью Мстислава Владиміровича, внучкою Мономаха, великаго князя, было причиною его паденія. На седьмомъ году супружества, онъ удалилъ отъ себя жену, которая обратилась за покровительствомъ къ дѣду своему Владиміру Мономаху. Мономахъ осадилъ г. Владиміръ, взялъ его и посадилъ тамъ своего сына *Романа*. Ярославъ же бѣжалъ въ Польшу, составилъ тамъ громадное ополченіе изъ венгровъ, чеховъ и поляковъ и осадилъ г. Владиміръ, но былъ убитъ во время этой осады.

Князь *Романъ Владиміровичъ* скоро умеръ во Владимірѣ. Преемникомъ его сталъ другой сынъ Мономаха *Андрей Владиміровичъ*. О немъ извѣстно только, что онъ одержалъ побѣду надъ Кривичами въ 1127 году, а также ходилъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ярополкомъ, противъ Ольговичей Черниговскихъ. Лѣтописецъ называетъ его добрымъ и хвалитъ его за религіозность. Въ 1135 г. Андрей, по волѣ вел. князя Ярополка, получаетъ удѣлъ Переяславскій (гдѣ и умеръ въ 1144 г.), а г. Владиміръ достается *Изяславу Мстиславичу*, сыну Мстислава Мономаховича.

Девять лѣтъ (1135—1144 г.) княжилъ во Владимірѣ Изяславъ Мстиславичъ. Въ 1144 г. Всеволодъ Ольговичъ, князь Черниговскій, ставши великимъ княземъ Кіевскимъ послѣ Ярополка, перевелъ Изяслава Мстиславича въ Переяславль на мѣсто умершаго Андрея Владиміровича, а во Владимірѣ посадилъ сына своего *Святослава Всеволодовича*.

Послѣ смерти Всеволода Ольговича (+ 1146 г), Изяславъ Мстиславичъ захватилъ великокняжескій престолъ и снова овладѣлъ Волынскимъ княжествомъ, раздѣливъ его между своими братьями *Святополкомъ* и Владиміромъ Мстиславичами, при чемъ перваго посадилъ во Владимірѣ, а втораго — въ Луцкѣ. Только пять городовъ, въ томъ числѣ Бужскъ и Межибожье, онъ предоставилъ прежнему Владимірскому князю Святославу Всеволодовичу, передавъ ихъ впослѣдствіи Ростиславу Юрьевичу. Съ этихъ поръ Изяславъ не выпускалъ уже изъ своихъ рукъ Волыни и опирался на нее въ борьбѣ съ Черниговскими князьями Ольговичами и роднымъ дядею Юріемъ Долгорукимъ Суздальскимъ за великокняжескій престолъ. Два раза Изяславъ былъ изгоняемъ своимъ дядею изъ Кіева

и уступалъ ему великое княженіе и два раза возвращался въ Кіевъ [1]).

Въ 1154 году умеръ Изяславъ Мстиславичъ и городъ Владиміръ-Волынскій достался сыну его *Ярославу Изяславичу*, но не надолго. Чрезъ годъ (въ 1155 г.) Ярославъ, по волѣ вел. князя Юрія Долгорукаго, долженъ былъ, къ своему прискорбію, уступить г. Владиміръ князю Луцкому *Владиміру Мстиславичу*, сыну Мстислава Великаго Владиміровича и внуку Владиміра Мономаха. *Мстиславъ* же *Изяславичъ*, сынъ вел. князя Изяслава Мстиславича, княжившій въ Переяславлѣ и бывшій раньше соправителемъ дряхлаго вел. князя Вячеслава, остался безъ удѣла. Разсердившись за это на великаго князя Юрія, Мстиславъ удалился въ Польшу, набралъ войско и съ нимъ явился подъ г. Владиміромъ, изгналъ оттуда дядю своего Владиміра и объявилъ себя Владимірскимъ княземъ. Тогда великій князь Юрій съ помощью галичанъ выступилъ противъ Мстислава и осадилъ г. Владиміръ. 10 дней продолжалась осада. Много крови пролилось здѣсь, говоритъ лѣтописецъ, и много раненыхъ легло на мѣстѣ битвы. Но Мстиславъ не сдавался. Тогда Юрій, видя мужество Мстислава и сожалѣя о погибели людской, снялъ осаду и, отдавъ Луцкъ изгнанному Владиміру Мстиславичу, а Пересопницу и Дорогобужъ внуку своему Владиміру Андреевичу, удалился въ Кіевъ. Это было въ 1156 году.

Окончательно утвердившись во Владимірѣ, Мстиславъ Изяславичъ сдѣлался почти независимымъ княземъ Волынскимъ. Въ 1159 году онъ возвелъ на великокняжескій престолъ дядю своего Ростислава. Въ это время Мстиславъ построилъ во Владимірѣ великолѣпный соборный каменный храмъ во имя Успенія Пресв. Богородицы, существующій въ развалинахъ и до настоящаго времени. Въ 1168 году, по смерти Ростислава, онъ самъ сталъ великимъ княземъ, удержавъ за собою и Волынь. Но двоюродный дядя его, Суздальскій князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, подстрекаемый другимъ дядею его, безудѣльнымъ княземъ Владиміромъ Мстиславичемъ, изгналъ Мстислава изъ Кіева въ 1169 г. и посадилъ на Кіевскомъ престолѣ брата своего Глѣба Юрьевича. Мстиславъ удалился съ братомъ своимъ Ярославомъ Луцкимъ, на Волынь. Вскорѣ онъ опять пытался завладѣть Кіевомъ, но заболѣлъ и умеръ

---

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова П. Н.* стр. 39.

и былъ погребенъ во Владимірѣ во храмѣ Успенія Пр. Богородицы лѣтомъ 1170 года.

Послѣ смерти Мстислава, братъ его Ярославъ Луцкій остался единственнымъ обладателемъ Волыни, такъ какъ сынъ Мстислава Романъ княжилъ тогда въ Новгородѣ великомъ. Но вскорѣ послѣ смерти отца, Романъ ушелъ изъ Новгорода во Владиміръ-Волынскій и, какъ старшій въ родѣ, занялъ его. Сначала *Романъ Мстиславичъ* княжилъ во Владимірѣ спокойно и занимался устроеніемъ своего княжества и защитой его отъ нападеній Ятвяговъ или Литовцевъ, не вмѣшиваясь въ распри князей восточныхъ удѣловъ и не добиваясь Кіева. Но онъ обращалъ постоянное вниманіе на западъ: Галиція, первоначально входившая въ составъ Владимірскаго княжества, стала постояннымъ предметомъ его помысловъ.

Галицкіе бояре и народъ были крайне нерасположены къ своему безнравственному князю Владиміру Ярославичу, послѣднему князю изъ дома Володаря Ростиславича, князя Перемышльскаго, и Владиміръ, сознавая это, ушелъ съ семействомъ въ Венгрію. Тогда преданные Роману Мстиславичу Галицкіе бояре пригласили его на Галицкое княженіе. Такимъ образомъ совершилось возсоединеніе Галиціи съ Владиміро-Волынскимъ княжествомъ въ одно могущественное государство. Это было *въ 1188 году*.

Поселившись въ Галичѣ, Романъ отдалъ г. Владиміръ своему брату *Всеволоду Мстиславичу*. Но недолго тамъ пробылъ Романъ. Скоро онъ вызвалъ противъ себя сильное недовольство со стороны призвавшихъ его бояръ, которые разсчитывали управлять княжествомъ по своему произволу, но встрѣтили сильный отпоръ въ гордой и мужественной натурѣ Романа Мстиславича. Они измѣнили Роману и призвали, въ помощь себѣ противъ Романа, венгерскаго короля Белу, который думалъ завладѣть Галичемъ для сына своего Андрея. Романъ бѣжалъ въ свой Владиміръ-Волынскій. Но облагодѣтельствованный имъ братъ его Всеволодъ, княжившій во Владимірѣ, не захотѣлъ впустить его въ городъ. Только съ помощію войскъ, присланныхъ княземъ Кіевскимъ Рюрикомъ Ростиславичемъ и Казиміромъ, королемъ польскимъ, Романъ опять завладѣлъ г. Владиміромъ.

Въ 1201 году, послѣ смерти Галицкаго князя Владиміра Ярославича, не оставившаго послѣ себя законныхъ наслѣдниковъ, Романъ Мстиславичъ окончательно завладѣлъ Галиціею и сталъ величаться «*великимъ княземъ и самодержцемъ всея*

Руси». Могущество Романа достигло высшей степени. Онъ дважды изгонялъ изъ Кіева своего тестя Рюрика Ростиславича, распоряжался Кіевскимъ великокняжескимъ престоломъ и так. образомъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ силы южной Россіи. Знаменитый папа Иннокентій III въ 1204 или 1205 годахъ присылалъ посла къ Роману Мстиславичу съ предложеніемъ покровительства и королевскаго вѣнца, подъ условіемъ принятія латинской вѣры, но получилъ отъ Романа гордый отказъ. Вмѣшавшись въ распри польскихъ князей, Романъ былъ убитъ въ сраженіи подъ Завихвостомъ въ 1205 году и погребенъ въ г. Владимірѣ, въ соборной Успенской церкви [1]).

Послѣ смерти Романа, оставившаго послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сыновей *Даніила* и *Василько*, изъ коихъ старшему Даніилу было только четыре года, начались нестроенія въ Галицкомъ и Волынскомъ княжествахъ. Сосѣдніе короли венгерскій и польскій, въ своихъ корыстныхъ разсчетахъ, поддерживали эти нестроенія. Были призваны братья Игоревичи, князья Сѣверскіе, дѣти Игоря Святославича, по матери приходившіеся внуками Ярослава Владимірковича—Осмомысла, князя Галицкаго, и потому имѣвшіе нѣкоторое право наслѣдовать Галицкій престолъ. Старшій изъ нихъ Владиміръ сѣлъ на престолѣ въ Галичѣ, Романъ— въ Звенигородѣ, а младшій *Святославъ—во Владимірѣ-Волынскѣ* (1206 г.). Но вскорѣ братья разссорились между собою. Романъ Игоревичъ, при помощи венгерскаго короля Андрея II, отнялъ Галичъ у старшаго брата Владиміра и принудилъ его бѣжать въ свой Путивль. Вскорѣ затѣмъ и Святославъ Игоревичъ былъ изгнанъ *изъ Владиміра-Волынска*—королемъ польскимъ Лешкомъ Бѣлымъ, который этотъ городъ отдалъ шурину своему *Александру Всеволодовичу*, князю Бельзскому. Это было *въ 1207 году*. Тотъ же Лешко Бѣлый далъ небольшой удѣлъ на Волыни—въ *Тихомлѣ* и *Перемышли* младшему сыну Романа Васильку, имѣвшему у него пріютъ, а старшій сынъ, Даніилъ Романовичъ, жилъ сначала у венгерскаго короля, а потомъ вернулся на Волынь, къ брату Васильку.

Въ это время на защиту русскаго Галицко-Волынскаго княжества отъ корыстолюбивыхъ притязаній венгровъ и поляковъ является князь Новгорода Великаго, Мстиславъ Мсти-

---

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова П. Н.*, стр. 43; ср *Крушинскаго Л.* «Историческій очеркъ Волыни», стр. 32.

славичъ Удалой. Онъ оставляетъ Новгородъ *въ 1218 году* и отправляется въ Кіевъ, а оттуда въ Галичъ. Жители Галича приняли его съ восторгомъ, ибо увидѣли въ немъ своего избавителя. Сюда же, въ Галичъ, является изъ Тихомля Волынскаго юный Даніилъ Романовичъ, который выжидалъ лишь удобнаго случая, чтобы возвратить владѣнія своего отца. Мстиславъ объявилъ себя княземъ Галицкимъ, а Даніилу велѣлъ возвратиться на Волынь и, совмѣстно съ братомъ Василькомъ, управлять г. Владиміромъ и всею Волынью. Въ это же время Мстиславъ вмѣстѣ съ храбрымъ зятемъ своимъ Даніиломъ мужественно отразили нападеніе на Галицію венгровъ и поляковъ. Оба они участвовали затѣмъ въ неудачной для русскихъ битвѣ съ татарами на р. Калкѣ въ 1224 году 31 мая.

Послѣ смерти Мстислава Удалаго (+1228 г.), оба брата Даніилъ и Василько Романовичи, благодаря ихъ неразрывному согласію и замѣчательной энергіи Даніила, овладѣли всею Волынью, Галиціею и даже Кіевскою землею, при чемъ Даніилъ княжилъ въ Галичѣ, а *Василько во Владимірѣ*.

Во время нашествія татаръ подъ предводительствомъ Батыя въ 1240 году, Даніилъ Романовичъ на время удалился въ Венгрію, а оттуда въ Польшу. Въ это время татары сильно опустошили Волынь, въ томъ числѣ города *Владиміръ*, Колодеженъ (нынѣ с. Колодежно Новоградъ-Вол. уѣз.), Луцкъ, Пересопницу и др. Послѣ удаленія монголовъ, Даніилъ и Василько Романовичи возвратились *во Владиміръ-Волынскій*, но не могли поселиться здѣсь, ибо гніющіе трупы людей и животныхъ распространяли страшное зловоніе: «не бѣ бо на Володимерѣ не осталъ живый, говоритъ лѣтописецъ, церкви святой Богородицы исполнены трупья, иныя церкви наполнены быша трупья и тѣлесъ мертвыхъ» [1]). Поэтому Даніилъ и Василько избрали мѣстомъ своего пребыванія построенный Даніиломъ *Холмъ*,—уцѣлѣвшій отъ опустошенія татаръ.

Даніилъ снова сталъ укрѣплять и созидать разрушенные города въ Галицко-Владимірскомъ княжествѣ, въ томъ числѣ и нашъ *г. Владиміръ*, не теряя надежды скоро освободиться изъ-подъ ханской зависимости. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ, для заселенія опустошенныхъ городовъ, нѣмцевъ, поляковъ и евреевъ, вошелъ въ сношеніе съ Римомъ, и папа

[1]) «Полное собраніе рус. лѣтописей», т. 2, Ипатіевская лѣтопись, стр. 179.

Иннокентій IV, желая склонить его къ принятію католицизма, прислалъ ему королевскій вѣнецъ, который и былъ возложенъ на него аббатомъ Мессинскимъ въ Дрогичинѣ (Гродн. губ.). Однако уніи съ латинствомъ онъ не принялъ...

Но хорошо укрѣпленные замки южно-русскихъ князей сильно безпокоили татаръ и потому они постоянно заботились объ ихъ разрушеніи. Такъ, когда *въ 1261 году* на Волыни явился свирѣпый *Бурондай*, сподвижникъ Батыевъ при завоеваніи Руси, то онъ далъ знать Даніилу, чтобы тотъ или явился въ его станъ, какъ смиренный данникъ, или ждалъ казни. Даніилъ послалъ къ нему брата Василько, сына Льва, Холмскаго епископа, Іоанна, дары многи и питіе, а самъ ушелъ въ Польшу, а оттуда въ Венгрію. «И пойде Бурондай ко Володимерю,—говорится по сему случаю въ Ипатіевской лѣтописи *подъ 1261 годомъ*,—а Василко князь съ нимъ, и не дошедшу ему города и ста на житани на ночь, Бурондай же нача молвити про Володимерь: «Василко! розмечи городъ»; князь же Василко нача думать въ собѣ про городъ, зане немощно бысть розметати вборзѣ его величествомъ, повелѣ зажечи и́, и тако черезъ ночь и сгорѣ весь. Завтра же пріѣха Буронда въ Володимерь, и видѣ своима очима городъ изгорѣвши весь, и нача обѣдати у Василка на дворѣ и пити, обѣдавъ же и пивъ и леже на ночь у Пятидна. Завътра же присла Татарина, именемъ Баимура, Баимуръ же пріѣхавъ ко князю и рче: «Василко! прислалъ мя Бурондай, велѣлъ ми городъ роскопати». Рче же ему Василко: «твори повелѣное тобою». И нача роскопывати городъ, назнаменуя образъ побѣды» [1]). Такимъ образомъ г. Владиміръ, по волѣ судьбы, руками собственныхъ князей былъ разрушенъ и лишенъ своихъ грозныхъ укрѣпленій, столь ненавистныхъ татарамъ.

Возвратившись въ свою землю, Даніилъ, при видѣ разоренныхъ городскихъ укрѣпленій, убѣдился въ своемъ безсиліи свергнуть ненавистное иго и снова долженъ былъ признать себя татарскимъ данникомъ... Вскорѣ послѣ этого онъ скончался *въ 1264 году*—въ любимомъ имъ Холмѣ и здѣсь погребенъ въ сооруженномъ имъ храмѣ Пресвятой Богородицы.

Незадолго до смерти Даніилъ Романовичъ раздѣлилъ созданное имъ Галицко-Владимірское государство на мелкіе удѣлы: братъ его Василько остается самостоятельнымъ владѣтелемъ Владимірскаго княжества, а сыновья получаютъ Левъ

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 198.

—Перемышль, Мстиславъ—Дубно и Луцкъ, а Свароміръ или Шварнъ—Галичъ, Холмъ и Дрогичинъ. Благодаря уваженію, какимъ пользовался Василько у своихъ племянниковъ, при немъ продолжалось еще единеніе Волынской и Галицкой Руси. *Въ 1271 году* онъ умеръ, оставивъ Волынскую землю свою съ г. Владиміромъ сыну своему *Владиміру Васильковичу*. Благодаря Владиміру, отличавшемуся благодушнымъ и правдивымъ характеромъ и пользовавшемуся уваженіемъ сосѣдей и привязанностію подданныхъ, общеніе между Волынью и Галицкою Русью, еще не прерывалось. Умирая бездѣтнымъ 10 декабря 1289 года, Владиміръ Васильковичъ назначаетъ наслѣдникомъ своимъ двоюроднаго брата своего, Луцкаго князя Мстислава Даниловича, отличавшагося добрымъ и привѣтливымъ характеромъ. Онъ отказалъ Мстиславу всю свою землю и города и стольный *городъ Владиміръ*, а г. Кобринъ (Гродиен. губ.) назначилъ своей любимой супругѣ Еленѣ Романовнѣ (урожд. княжнѣ Брянской). Но лишь только скончался Владиміръ Васильковичъ, какъ сынъ Льва Даниловича Юрій отнимаетъ у дяди своего Мстислава его города Брестъ, Бѣльскъ и Каменецъ, которые впрочемъ долженъ былъ возвратить Мстиславу по настоянію своего отца [1]).

Послѣ смери Мстислава Даниловича и своего отца Льва (1301 г.), *Юрій I Львовичъ* въ 1301 году объединилъ въ своихъ рукахъ Галицкую землю и Волынь, принялъ королевскій титулъ и сталъ именоваться «Царемъ Россіи и княземъ Лодомиріи». Въ его же власти находились еще князья Пинскіе и нѣкоторые удѣльные на Полѣсьѣ и Кіево-Волынской Украинѣ. Въ это время Волынское княженіе граничило на востокѣ съ владѣніями княжества Туровскаго и Кіевскаго, на сѣверѣ граница шла отъ верховьевъ р. Случи, при которой стоялъ г. Случескъ, къ верховьямъ р. Нѣмана (здѣсь къ югу отъ р. Нѣмана пограничными городами были Несвижъ и Клеческъ), далѣе, вѣроятно, по р. Щарѣ, р. Нареву къ устьямъ р. Бобра (гдѣ стоялъ г. Визна), потомъ граница на югъ по р. Западн. Бугу, отъ котораго ниже Берестья, сворачивала еще дальше на западъ къ р. Вепрю, отъ верховьевъ котораго она шла къ верховьямъ р Западн. Буга, потомъ по водораздѣлу между рр. системъ р. Припяти и р. Днѣстра, далѣе по р. Середу и Днѣстру къ Бугу [2]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова П. Н.*, стр. 51.

[2]) *Замысловскаго Е.* «Учеб. атласъ по рус. исторіи, стр. 13.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

1101. *с. Нападовка* [1]), волости Бутовецкой. *Церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы.* Когда и кѣмъ построена, неизвѣстно. Деревянная, съ такою же колокольнею, ветха, колокольня же прочна. Утварью недостаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1771 г., а исповѣди вѣдомости съ 1813 г. *Земли:* усад. съ церк. погостомъ 1 дес. 1407 саж., пахати. въ 3 смѣнахъ 26 дес. 1145 саж., сѣнокосной съ лѣсомъ 5 дес. 813 саж., неудобной 1769 саж.,—*всего 34 дес. 334 саж.* Земля черноземна. На эту землю имѣются планы отъ 1838 г. и 1866 г. Причтъ пользуется землею спокойно. Домовъ и хоз. построекъ для причта нѣтъ. *Дворовъ* 42¼, прихож. 339 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему приходу с. Лашекъ въ 1 вер.

1102. *с. Лисицы* [2]), волости Бутовецкой. *Церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.* Построена въ 1768 г. на средства прихожанъ. Деревянная, съ такою же колокольнею, ветхая, колокольня же прочна. Утварью достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1773 г., а исповѣд. вѣдомости съ 1807 г. Опись церк. имущества имѣется отъ 1884 г. *Земли:* усадеб. съ церк погостомъ 1352 саж., пахати. въ 3 смѣнахъ 21 дес. 2301 саж., сѣнокосной съ нѣсколькими дубами 4 дес. 624 саж.,—*всего 26 дес. 1877 саж.* Земля черноземна. На эту землю имѣется презента отъ 4 мая 1782 г., данная княжною

---

[1]) Село *Нападовка*, подъ именемъ села *Опадовки* Сульжинской волости, какъ имѣніе князя Януша Острожскаго, каштеляна Краковскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года*,—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году;* въ числѣ этихъ селъ значится и *село Опадовка.* (*Архивъ*, ч. 6, I, стр. 290).

[2]) Село *Лисицы*, подъ именемъ *села Лешинецъ Острополъской волости*, какъ имѣніе князя Константина Конст. Острожскаго, воеводы Кіевскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года*,—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году;* въ числѣ этихъ селъ значится и *село Лешинцы* (*Архивъ*, ч. 6, т. I, стр. 291).

Францишкою Яблоновской и планъ отъ 1866 г. Причтъ пользуется землею спокойно. Домовъ и хоз. построекъ для причта нѣтъ. *Школа* грамотности открыта въ 1866 г. въ крестьянской избѣ; съ 1874 г. помѣщается въ общественномъ домѣ; въ 1885 г. окончательно передана въ вѣдѣніе духовенства съ содержаніемъ отъ общества 120 р., кромѣ ремонта и отопленія; учительницею дѣвица Марія Ивановна Смогоржевская, окончившая Житомірское духовное училище; учениковъ въ 1890 г. было 25 м. п. и 3 ж. п. Деревня прихода *Свято-Криница*, при ключѣ—криницѣ, вода которой считается цѣлебной. Здѣсь ежегодно бываетъ незначительный базаръ въ десятую пятницу послѣ Пасхи, какъ знакъ того, что, по преданію, эта деревушка была въ 1700 годахъ цвѣтущимъ мѣстечкомъ и здѣсь находился православный Свято-Криницкій *монастырь* во имя Св. Іоанна Предтечи; о семъ монастырѣ упоминается въ надписи на древн. Евангеліи отъ 1712 г., хранящемся въ сей церкви. Деревушка эта находится въ 4 вер. отъ самостоятельной церкви с. Лашекъ, среди горъ, препятствій въ сообщеніи съ нею нѣтъ. *Дворовъ* $85^3/_4$, прихож. 638 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему самостоятельному приходу с. Лашекъ въ 2 вер.

1103. с. **МАЗЕПИНЦЫ** [1]) при р. Икопоти, волости Антонинской, отъ Житомира 160 вер., Заславля—ближ. почт. ст. 40 вер., ближ. жел.-дорож. ст. Шепетовки 50 вер., ближ. приходовъ: с Антонинъ 3 вер., с. Юначекъ 4 вер., с. Кременчукъ 4 вер. и с. Лашекъ 15 вер. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы.* Построена *въ 1803 году* на средства прихожанъ. Деревянная, съ такою же колокольнею. Утварью достаточна. На приход. кладбищѣ есть деревянная *часовня* Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1764 г., а исповѣд. вѣдомости съ 1800 г. Опись церков. имущества имѣется отъ 1885 г. Проводы бываютъ въ Свѣтлую субботу. *Земли:* усадеб. 2 дес. 1700 саж., пахатной въ 1 смѣнѣ 10 дес. 683 саж., 2 смѣнѣ 8 дес. 2189 саж., 3 смѣнѣ 12 дес. 1872 саж., сѣнокоса при 1 смѣнѣ 2 дес. 37 саж., при 2 смѣнѣ 2 дес. 51 саж.

---

[1]) Село *Мазепинцы*, подъ именемъ села *Мазипилки* Константиновской волости, какъ имѣніе князя Константина Константинов. Острожскаго, воеводы Кіевскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года,*—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 г.:* въ числѣ этихъ селъ значится и *село Мазипилка.* (*Архивъ* ч. 6, т. 1, стр. 290).

и съ дубовымъ строевымъ лѣсомъ 7 дес. 1234 саж., *всего 46 дес. 566 саж.* Земля черноземная. Земля эта надана была въ 1725 г. вотчиннымъ владѣльцемъ Кулешею, а въ 1750 г. утверждена за церковью княземъ Сангушко. На эту землю имѣется проэктъ отъ 4 января 1851 г. и планъ отъ 1853 г. Есть дубовый строевой лѣсъ. Земля отъ церкви въ разстояніи 3 вер. *Причтъ:* священ. 300 р., псаломщ. 50 р. и просфорня 16 р. Для священ. домъ очень ветхъ, хоз. постройки требуютъ исправленія. Для псалом. домъ и хоз. постройки прочны. Церк.-приход. школа открыта въ 1858 году 10 окт., помѣщается въ обществен. домѣ; окончательно передана въ вѣдѣніе духовенства въ 1885 г. съ содерженіемъ отъ общества въ 202 руб.; учительницею окончив. Житомірское духов. училище Серафима *Михалевичъ*; учениковъ въ 1890 г. было 33 м. п. и 3 ж. п. При селѣ есть прудъ, на которомъ устроена довольно большая мельница. *Деревня* прихода *Орлинцы* въ 1 вер., препятствій къ сообщенію съ нею нѣтъ. *Дворовъ* 142$^3/_4$, прихож. 1146 д. об. п., рим.-катол. 97 д. об. п., евреевъ 24 д. об. п. Священ. Николай Антоновичъ *Романовскій* (съ 3 іюня 1890 года) и псаломщикъ Софонія Андреевичъ *Копачевскій* (съ 24 декабря 1883 года).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По случаю прекращенія работъ въ Типографіи Почаевской Лавры съ 2 по 13 Апрѣля 11 и 12 №№ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будутъ выпущены вмѣстѣ 21 Апрѣля.

№ 9 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 21 Марта 1892 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Марта 1892 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.